Личный враг ведьмы

Автор:
Юлия Туезова

Личный враг ведьмы

Юлия Туезова

Академия Магии

Что делать, если ты молодая ведьма с бесконечной магической силой? Правильно, отправить тебя нужно как можно дальше! В селе люди – что? Как-нибудь потерпят, зато столица цела! А если ты умудрилась превратить унылое село в райское местечко и прославилась? Тогда на теплое место обязательно придет другой колдун! А у ведьм, как правило, врагов не бывает: они или становятся друзьями, или прекращают существовать! А что, если друзьями точно не быть, да и убить придворного мага короля плохая идея? Придется искать третий вариант, но, боюсь, он им точно не понравится!

Юлия Александровна Туезова

Личный враг ведьмы

Я так тебя люблю!

Иди, задушу покрепче!

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Туезова Ю.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Жизнь облом

– Ура! Новые начинания, это же здорово!

– Это ужасно.

– Почему же?

– Работать придётся…

Это утро было, как всегда, идеально. Я лениво потянулась и не спеша, с лёгким прищуром, открыла глаза. Лучи солнца уже вовсю пробивались сквозь полузакрытый тюль и маленькими зайчиками плясали на моём одеяле. Что ж, судя по всему, сейчас уже где-то часов десять-одиннадцать. Прекрасно, как всегда. Подтянувшись раза четыре и громко зевнув, всё же нехотя встала и подошла к окну. Пора начинать сегодняшний день! Лёгким движением руки отодвинула тюль и открыла окно. Тут же по всему дому начали разлетаться звуки летнего деревенского утра… Щебетали птицы, ветер гонял листья на деревьях и заодно мои волосы, и, как всегда, доносились крики, возгласы детей

и взрослых, уже давно усердно работающих на улице. Тяжело вздохнула, вот поэтому я и поставила в своей избушке полог тишины. Ну вот как тут дадут выспаться, когда такой ор стоит на улице? И что людям не лежится смирно и не спится? Обязательно надо вставать в шесть утра и идти работать! Крестьяне, что с них взять! Ещё эти долбаные петухи начинают всех будить. Помню, однажды я лишила голоса всех петухов в районе пятисот метров от моего дома. Поначалу было, конечно, тихо, но когда жалкие людишки поняли, что проспали, то бегали и орали в три раза больше обычного. Нет, конечно, потом они пришли с проблемой ко мне и, сжалившись над этими несчастными, и, разумеется, за солидную оплату, избавила петухов от «ужасной порчи». Ведьма ж я или кто? Должна помогать своему народу. Просто с невыспавшейся мной лучше вообще не связываться. Вообще никак. Вот даже не подходите! Вот даже стараться не попадаться мне на глаза – прокляну, глазом не моргну! А ведь потом могу и забыть… Все люди в моей деревне хорошо это запомнили и боялись меня до дрожи в коленях. А что мне ещё надо было для счастья? Но, конечно, чтобы меня боялись и уважали, надо было поработать. А то стали бы они бояться недоученную ученицу академии магии, приехавшую к своей любимой бабушке на лето. Ну это, конечно, сначала я подумала, что только на лето. Но как оказалось, меня просто сплавили к моей бабке-колдунье. Так академия пыталась от меня откреститься и выдавить жалость у моей бабушки пощадить оставшийся состав преподавателей и половину чудом не развалившейся академии. Слабаки, короче, оказались. Всё бы ничего, но это была последняя в нашем мире академия магии, из которой меня пытались выпереть. Перевести в другую просто не было вариантов. Поэтому после месяца, проведённого с моей горячо любимой бабушкой, к нам заявился весь ректорский состав академии магии, где я училась. И это, я вам скажу, надо было видеть! Пришли к нам с самого утра – все нарядные, в парадных мантиях и с кучей всякой вкуснятины к столу. Я, грызшая в это время на стуле яблоко, чуть им не подавилась. Ну никак не ожидала от этих скупердяев визита! Проведя по их запуганным лицам глазами, даже чуть не уронила скупую слезу. Помню-помню, всех их вместе и каждого в отдельности. Родные мои, уж и натерпелись вы от меня. Особенно Минерва Осиповна, что застыла в самом конце толпы с ошарашенным взглядом и едва заметно дёргающейся правой бровью. Эх, статная была женщина. Такая высокая брюнетка с карими глазами, в идеально отглаженной бордовой мантии. Ей не повезло больше всего, ведь именно её академии выпала участь принять меня в качестве ученицы на первый курс. Продержалась она ровно полгода. Ну да, знаний у меня, благодаря воспитанию бабушки, было завались, а вот практиковать вне стен академии без лицензии было нельзя. Ох, что я тогда чудила, ну то есть только начинала чудить, ведь продолжить, после оживления всех экспонатов академии, мне просто не дали. Вот ведь жлобы! Потенциал

учениц надо поощрять, а не пытаться избавиться от них посредством отправки в соседнюю академию! А ведь там мне очень даже нравилось! И вот эта женщина, лет пятидесяти, сейчас стоит в так же идеально отглаженной чёрно-золотой мантии. Единственное изменение, которое осталось после нашего прощания, – девять седых волос, аккуратно лёгших на идеально чёрные волосы, убранные сейчас в высокую кичку. Интересно, им удалось умертвить те статуи?

– Клавдия Горыновна, мы так рады вас видеть! – подал голос лысоватый ректор с добрыми голубыми глазами. Этого пухляка звали Ричард Брониславович, и он был второй моей жертвой.

Примечательно было то, что при переводе в другие академии все ректоры просто умалчивали тот факт, что я сплошной кошмар и разрушитель! Переводили меня всегда по одной и той же причине – в связи с огромными знаниями нам нечему учить сию магиню. Естественно, каждый новый ректор, дабы утереть нос академии, которая ничему не может научить одарённую магичку, забирал её к себе. И Ричард Брониславович тоже не был исключением. «В нашем заведении точно найдутся высшие специалисты, способные по достоинству оценить способности юной ученицы», – наверняка думал он.

Да, несомненно, преподаватели там были на уровень выше, чем в первой академии. Не так просто же она удосужилась обзавестись тремя орденами золотого грифона! А так как жажды знания у меня было завались, этот вариант мне очень даже подходил! Учитывая прошлый опыт, сама химичить не стала и честно отправилась, с начертанным мной по памяти интересующим заклятием, к нашему преподавателю магиоведения. Когда он увидел меня, протягивающей листок с просьбой объяснить, что это за заклинание, забрал лист и, хмыкнув, всмотрелся в знаки. С каждой секундой просмотра заклинания глаза его всё больше и больше расширялись, а по лбу тонкой струйкой начала катиться струйка пота. Жадно прислонив листок к себе, он выбежал из кабинета. Больше в академии он не появлялся. А спустя некоторое время его следы обнаружились совсем недалеко от столицы. Двое преподавателей после этого инцидента подошли ко мне с вопросом, что случилось. Нарисовав по памяти всё то же заклинание на двух листах, протянула им. Странно, но их реакция была та же. Переглянувшись между собой, они выбежали из кабинета. Так академия осталась без преподавателя рукопашного боя и травоведения. В общем, насколько я потом узнала от ректора – это было заклинание вызова высшего демона для исполнения истинного желания без срока действия. Единственный большущий минус был в том, что заклинание привязывалось к этому демону, и

после смерти ты навечно остаёшься служить ему. Видно, преподаватели всё же решили шикануть на старости лет. Примечательно, что это заклинание потерялось много лет назад и просто стёрлось из всех учебников. Но самое весёлое было то, что через две недели, после аттестации, приехала комиссия образования и лишила академию всех орденов из-за полного провала и отсутствия ключевых преподавателей. Бедняга Ричард лишился своей популярности и решил избавиться от меня, выкинув в другую академию.

– Ну проходите, коли пришли, – сверкнув взглядом на присутствующих, моя бабка щёлкнула пальцами, удлинив наш стол ещё на девять персон.

Все дорогие гости прошли к столу и быстренько сели. Вот присел старый дедок Вседовлод Ларионович, не выдержав моей шалости с переселением душ студентов. Вообще он должен был быть рад! Когда ещё он бы побегал в теле 17-летнего студента-второкурсника? Так. Дальше у нас по списку кто? Ах да, Миромистин Каравельронович. Язык сломаешь, пока выговоришь имя этого седовласого, средних лет ректора с длиннющим носом. Прозвище в стенах академии у него было Крыс. Очень, между прочим, похож! С его серыми длинными волосами, которые он всегда собирал в куцый хвостик, и близко посаженными серыми маленькими глазами. Ну вылитый крыс! Благодаря, конечно же, мне эта кличка за ним останется надолго. А в академии ничего такого я и не сделала! Подумаешь, освободила всех привидений и домовых, днём и ночью работавших на эту проклятую академию! Они так жалостно плакали мне о том, какие они несчастные, что я просто не могла пройти мимо этого безобразия!

Четвёртой сидела истеричная тётка Ирнальда Исааковна. Худощавая белобрысая стерва. И не поведитесь на её синие глаза – они холодные, словно лёд. Эта женщина за пятьдесят явно страдала от симптомов климакса и пила кровь всем ученикам. Дисциплина там была просто строжайшая! Но это мне не помешало втихаря прогуливать занятия и шалить за просторами академии. Да-да, мудрость приходит с опытом. В академии лишний раз не баловалась, зато отрывалась за её пределами. И вот однажды я поспорила с односельчанами, что могу поднять всё кладбище! А заявление, могу вам сказать, было сильным. Дело в том, что ни в какой академии не учат магии мёртвых. Некромантию просто запретили во всём мире. Слишком уж могущественны ученики её оказались, и от них были одни беды. Вот и осталось некромантов по пальцам пересчитать, зато их боялись знатно, я даже завидовала и тоже хотела некромантом стать. Ну книги-то читать позволено, а я ещё с начала учебы прихватила у бабушки

парочку занятных книжек из разряда «строго секретно». А что мне ещё делать, если всё, чему нас учили в академии, знала ещё лет в тринадцать? Но я старательно делала вид, что учусь, поэтому меня и не могли просто так выгнать. К знаниям не подкопаешься – все экзамены на пять. И кисла бы в этой академии, если б не оживила всё ближайшее к нашей академии кладбище. Неувязка вышла с тем, что это оказалось магическое кладбище и похоронены тут были одни преподаватели моей академии. Естественно, обратно упокоить я их не смогла, на всех скелетах была защита, чтобы никто не додумался глумиться над великими. Кто ж знал, что они не додумались защиту поставить хотя бы до пятого уровня магии. Так кто-то решил не тужиться и оставил защиту на первом уровне. А подумать, что для того, чтобы упокоить, нужно простейшее заклинание первого уровня, а чтобы воскресить – не меньше пятого, нельзя было? Воскресить-то воскресила, а упокоить никак. Ну, в общем, я и смоталась куда подальше под шумок. Но кто ж знал, что эти скелеты оживут и попрутся в нашу же академию! Ох, переполоха-то было! Не хило они, наверное, потратились, чтобы найти того некроманта, что наложил защиту. Ну, зато студенты повеселились и прощались со мной со слезами на глазах. Когда ещё такое веселье предвидится?

– Мы хотели лично поблагодарить вас за вашу неимоверно талантливую внучку Верелику. Для нас всех была большая честь, что она училась именно у нас, – начал торжественную речь моя последняя жертва и на этот момент мой действующий ректор академии высшей магии Визольд Абрамович. Это был сорокапятилетний невысокий маг с чёрными короткими волосами и смешными круглыми очками. Ох, как он мечтал от меня избавиться! Только поводов-то не было. Проказничала я знатно и в академии, и за её пределами, но следов не оставляла. И поймать меня было не на чем. Хотя, полагаю, косвенно он знал, чьих рук все эти проделки и жалобы со стороны простого народа. Но меня, студентку четвёртого курса магии, уже не так легко подловить! Точнее, уже пятого, я ж как раз перешла на последний год обучения. Да и при всём желании передать меня в другую академию не было никакой возможности, я перебывала уже во всех! Бедняга мучается со мной уже год. Ничего-ничего, планов у меня на последний год навалом, успеет ещё поседеть.

– То есть вы, – моя бабушка сурово осмотрела каждого ректора, – все вместе приехали чёрт знает в какую глушь только за тем, чтобы поблагодарить меня за мою талантливую внучку? Я знаю, что она талантлива и у всех вас в печёнках уже сидит, так что давайте не увиливайте, к делу!

Эх, горжусь моей бабулей. Эка она их всех. А её они побаиваются. Ещё бы, глава министерства магии на пенсии по собственному желанию – это вам не хухры-мухры. Все у неё по струнке ходили и боялись до дрожи. Горжусь-горжусь.

Так, и чего это они все немного занервничали, вывели их на чистую воду, что ли? Я вроде никого не пугаю, сижу себе в уголочке, хрущу яблочком.

– Мы недавно собирали комиссию для обсуждения степени образования наших студентов и повышения уровня знаний и общего магического фона в дальнейшем, – продолжила тираду Ирнальда Исааковна.

Ага, конечно, небось собрались и обсуждали, как от меня избавиться без вреда для всей магической столицы.

– Да-да, – опомнился мой ректор. – И так как ваша внучка обладает высшими знаниями магии и нам просто нечему её учить, я хотел бы предложить сдать ей этим летом все экзамены экстерном и не тратить лишний год в академии, – выдохнул Визольд.

Ах вот оно что! Точно избавиться от меня хочет!

– А разве так можно? – удивилась моя бабушка.

– Конечно, в практике такого не случалось, – Визольд переглянулся со всеми сидящими рядом, – но, трезво оценивая потенциал вашей внучки, комиссия согласилась с отступлением от общих правил.

Одолжение они мне сделали. Ага-ага. Спасибочки. Сижу, молчу.

– Всё же достала, – тихо произнесла бабушка. – И что же мне с вами делать? Сжалиться, что ль?

Мученические лица ректоров академий воззрились на бабушку с немой надеждой.

– Ладно, – бабка махнула рукой, – нечего моей Лике торчать попусту в академии лишний год. Когда ей явиться сдавать выпускные экзамены?

Ректоры переглянулись и снова занервничали.

– Вы знаете, – спешно продолжил Визольд, – раз уж так сложилось, и вся комиссия в сборе, мы можем проэкзаменовать госпожу Верелику прямо сейчас!

Ах вот они зачем всей толпой припёрлись. Избавиться от меня по-шустрому, да и с глаз вон.

– Ну ладно, – поднялась со стула, – я готова! – Кинула обгрызенное яблоко в своего ректора, и оно исчезло прям перед его выпученными глазами. А реакция у него никудышная. Нет-нет.

Минерва Осиповна издала приглушённый всхлип и тихонько начала сползать со стула. Нервишки шалят? Чего в обморок сразу падать, я ещё не начинала.

– Клавдия Горыновна! – взмолился Визольд. – К чему такие старания?

Жертвы. Он хотел сказать, к чему такие жертвы, вот точно говорю!

– Мы прекрасно знаем коэффициент мастерства вашей внучки! – продолжил мой ректор. – Диплом и лицензия у меня с собой. – Он судорожно начал копаться в своём кейсе и вытащил оттуда два заламинированных документа.

– Ну что же вы, господа ректоры, – я хищно улыбнулась, – как-то это неправильно, что ли. Ну давайте хотя бы мебель оживлю?

– НЕТ! – прокричали Ирнальда Исааковна и Миромистин Каравельронович.

– Вот, возьмите, госпожа Верелика. – Мой ректор подпрыгнул и судорожно стал всучивать мне диплом и лицензию на осуществление магической практики. – Поздравляю вас с успешным окончанием академии, успехов вам в ваших начинаниях, забудьте о нас навсегда! – выпалил Визольд, и весь ректорский состав начал дружно собираться к выходу.

– Постойте! – окликнула их бабушка.

– Диплом уже подписан всей комиссией, не волнуйтесь! – спешно прокричал Визольд.

– А как же выпускная практика? – остановила всех моя бабушка. – Каждый выпускник обязан пройти минимум год практики после окончания академии.

Все ректоры переглянулись. Никто не хотел брать это под свой контроль.

– Мне кажется, ваше захолустье, – подал голос Визольд, – прекрасное место для практики вашей внучки.

– Да-да! – поддержала Минерва Осиповна. – Свежий воздух, отдаленность, тихие крестьяне – идеальное место для практики! А там, глядишь, может, и полюбите это место всей душой и никуда выезжать не захотите!

– Да. Прекрасное место! – восторженно заявляли ректоры.

Ну-ну, хотят сбагрить меня в тихое место, чтоб сидела и не высовывалась к ним.

Я глянула на бабушку. Клавдия Горыновна призадумалась.

– В принципе, очень даже неплохое предложение. Думаю, моей внучке будет полезно попрактиковаться в роли главной деревенской ведьмы.

Весь состав ректоров выдохнул с облегчением, и, натянув улыбки, они дружно попрощались со мной и моей бабушкой до лучших времен.

Вот ведь подлецы. Только за ними закрылась дверь, я присела обратно на стул и взяла очередное яблоко.

– Вот и погостила у любимой бабушки, – вздохнула и откусила яблоко.

Краем глаза заметила, как бабушка начала суетиться и собирать вещи.

– Ба, ты чего? – поинтересовалась.

– А что я? – хитро улыбнулась мне Клавдия Горыновна. – Вот ты наконец-то повзрослела и закончила академию. Лицензия у тебя есть – колдуй вволю, помогай людям. Тут ты единственная ведьма на все сорок пять километров.

– А как же ты? – не поняла прикола.

– А что я? – снова повторилась моя бабушка. – Надоело мне тут сидеть, пыль стряхивать. Вот посмотрела сейчас на ректоров и поняла, рано я ушла, рано! Обленились совсем, разжирели, небось и не учат там ничему в их академиях. Давно к ним с проверками не приходила сама Клавдия Горыновна!

– Не учат, ба, ничему интересному не учат, – согласилась с бабушкой.

– Вот и посмотрим, как они запляшут, когда я к ним с проверками начну приходить! Меня давно назад в министерство зовут. Вот наведу порядок и к тебе примчусь, Лика.

– Хех, давай, ба, покажи им всем! – весело подмигнула ей. Ох и начнётся же там такое! А я тут, где-то в глуши! Жаль пропущу всё веселье.

– Ну давай, внуча, – бабушка стояла с чемоданом в руке у прохода, – до встречи через год! – И тут же испарилась через телепорт.

У меня чуть яблоко не выпало. Как это через год? Я что, здесь одна и на целый год? Вот засада. Ну да ладно, главное, чтобы поменьше жалких людишек ходило и тревожило меня. Думаю, справлюсь.

Глава 2

И не такое видали

– Красиво летит…

– Кто?

– Мой здравый смысл.

Первым делом я полностью поменяла стиль бабкиной избушки. Снаружи сделала иллюзию дряхлой, полуразвалившейся избы. Уж наверняка, чтобы всякие любопытные не лезли лишний раз. Внутри дома тоже сделала некую иллюзию. Я вообще эстет по натуре, люблю, чтобы всё было красивенько. Нет, мебель, конечно, осталась та же, но выглядела совершенно по-другому. Так, уже давно расслоившийся деревянный стол превратился в лакированный, с разными узорами столик. Облезлые стулья превратились в элегантные. Печка превратилась в огромный камин. Стены приобрели красивую гравюру светло-серого оттенка. На полу расстелилась шкура огромнейшего белого медведя. Окна приобрели вытянутый контур, как в замках, с деревянным обрамлением. В общем, сделала некий косметический иллюзорный ремонт. На второй этаж шла винтовая лестница с красной зловещей подсветкой. Наверху же стояла огромная кровать, висели бордовые шторы, такой же деревянный письменный стол и стул. На полу же красовался огромный махровый ковёр чёрного цвета.

Естественно, при таких изменениях надо было соответствовать и самой! Я подошла к длинному, обрамлённому мрамором зеркалу в полный рост. На меня смотрела обычная русоволосая девушка двадцати лет с легка раскосыми зелёными глазами и стройной фигурой. Ну, фигуру, конечно, разглядеть было сложно из-за огромной футболки с черепом и бесформенными штанами. Обычная серая мышка, если бы не огонь страсти и ожидания чего-то нового в её глазах. Незаметное движение рукой, и вот мои волосы начинают слегка виться и менять цвет на огненно-рыжий. Да, так несомненно намного эффектнее. Давно хотела перекрасить волосы. Благодаря этой длинной огненной гриве зелёные глаза смотрелись просто заворожённо-прекрасными и дьявольски страшными одновременно. С волосами это была иллюзия высшего порядка. Теперь у меня будут отрастать волосы сразу такого же огненного цвета. Очень ведь удобно, и подкрашивать не надо время от времени. Вообще так можно поменять абсолютно всю внешность, но своя меня и так вполне устраивала. И это заклинание, кстати, моё личное. Сама его выработала и подкорректировала, взяв несколько базовых заклинаний. В общем, я умница, и всё тут. Вот с одеждой пока не получалось. Готовлю тут одно заклятье, которое должно менять ткань и форму, но пока что-то не выходит. Придётся обойтись сначала иллюзией. Я сделала себе серо-чёрные полосатые гетры, чёрную юбку чуть выше колен и чёрную прозрачную майку. Для начала сойдёт. Иллюзия – это, конечно, хорошо, но её надо периодически поддерживать, иначе растворится.

После глобальной прокачки избы и своей внешности решила прогуляться. Так сказать, мир посмотреть и себя показать! На улице было душно и жарко, солнце сразу же ослепило меня, и я, как китаец, пыталась разлепить свои веки, чтобы что-то увидеть. Моему взору предстала картина обычной сельской жизни: вдалеке работали бабки на грядках, мужики вспахивали огород тяпками, ребятишки играли возле забора, парочки сидели около деревьев. Ты же уже должна была это видеть – скажете вы, ведь у бабки месяц жила! Ну жила, да, но не люблю я многолюдность, выходила в лес далеко за вечер, а остальное время проводила за книгами, которые по недоразумению были спрятаны моей бабкой. Ну подумаешь, книги с семью печатями секретности, я ж не шпион, но мне тоже любопытно! Так что дневная картина «село в деревне» полностью оправдывала мое воображение. Выдохнув, направилась в центр этого села – в главную администрацию, нужно же ещё зафиксироваться как штатная ведьма, чтобы спокойно использовать своё колдовство. Пока шла по этому солнцепёку, крестьяне смотрели на меня как на иноземное чудо. Даже дела свои побросали на время. Подойдя наконец к зданию администрации, подергала, увы, закрытую дверь.

– Вы к Санычу? – раздался голос сзади. Я развернулась и увидела мужика лет сорока, в красной кепке, с уже жёлтым фингалом под правым глазом, в белой грязной майке и синих шортах.

– Я к главе администрации. Если он и есть Саныч, значит, к нему, а он где?

– Да знамо где! – мужик улыбнулся жёлтыми зубами. – Обед же, кушает да отдыхает, часа два вам ещё ждать, пока он вам откроет, не меньше!

– А чего так долго-то? И где он ест? Покажите, куда идти нужно!

– Да никуда не нужно, в администрации и ест, так что ждать вам, девушка, здесь придётся.

Ага, разбежалась на такой жаре стоять и ждать! Я повернулась обратно к двери и резко выставила руки – двери слетели с петель и рухнули вперёд. Мужик закричал и дал дёру. Правильно, пусть бежит, а то от него такой перегар, что у меня голова заболела. Я же, аккуратно перешагнув лежащие деревянные доски, прошла внутрь, поднялась на второй этаж и застала того самого Саныча похрапывающим на диване. Судя по запаху, летающему в этой комнате,

вчерашнее время он проводил с тем самым мужиком на входе. Саныч оказался мужиком крепкого телосложения с выпирающим пузом, с короткими русыми волосами и носом картошкой. С омерзением потыкала его в плечо – ноль реакции. Этот тип перестал на секунду храпеть, перевернулся на другой бок и захрапел с удвоенной силой. Вот ведь гад! Моё терпение подошло к концу, и я с удовольствием с помощью магии скинула это тело на пол. Мужик завозился на полу. Ой. А кто это такой просыпается? И чьи это свинячьи глазки открываются? Этот гномик-переросток начал, пошатываясь, подниматься с пола. Найдя меня глазами, он яростно икнул и осел на пол.

– Ты кто такая? – пробасило это чудо-юдо.

– Я Верелика, ваша новая штатная ведьма. Лицензию да диплом вам принесла.

– Ведьма? – мужик потёр виски. – А Клавдия Горыновна где?

– Бабушка на работу вернулась, а меня оставила.

– О, так ты её внучка? – обрадовался Саныч и с трудом встал. – Свежая кровь – это хорошо. Давай свои документы.

Я молча передала ему мою лицензию и диплом. Саныч, качаясь направился к столу, захламлённому всякими бумагами и семечками. Одной рукой он держался за больную голову и пытался привести стол в порядок.

– Слушай, может, завтра придёшь? Я тебе всё и оформлю. Вот не вовремя ты явилась.

Мужик, предварительно стряхнув со стола массивный ком из кожуры семечек, положил мои документы. Оставить мои единственные документы в этом сраче? Да у меня планов столько было на этот вечер! Я, вздохнув, прищёлкнула пальцами. Глаза Саныча заметно просветлели, осанка выпрямилась, на лице появилась улыбка.

– Ох, спасибо, как рукой сняло! Колдовать умеешь – уже хорошо! Ладно, присядь, сейчас оформим.

Саныч полез под стол и стал поднимать лежащие там бумажки, а я осмотрелась в поисках ещё одного стула. Не найдя ничего похожего, аккуратно уселась на край дивана, на котором был ещё свеж отпечаток тяжёлого тела Саныча. Да и пахло от этого дивана перегаром. Скривившись, вновь прищёлкнула, воздух в комнате стал проясняться.

– О, мастер первой категории? Похвально-похвально. Такс, так ты только сегодня диплом получила? Шустрые вы, однако! – разговаривал Саныч, как казалось, сам с собой.

Я частенько замечала, что чем старше люди становятся, тем больше они бубнят вслух. Причём обо всём! И не важно, что вообще не по теме, а просто вспомнился один интересный случай.

– Вот помню, как мы твою бабушку зачисляли к нам, – продолжал бубнить Саныч.

Если б его разговоры влияли как-нибудь на скорость оформления, то я бы и не начинала возникать, а так, уж извините!

– А можно как-то побыстрей? – сказала немного нервно.

Саныч зыркнул на меня и замолчал.

– Вот куда вы так постоянно торопитесь, молодёжь? Сказано же – оформляю!

И Саныч, громко усевшись на стул, принялся записывать мои документы в странного вида журнал.

– Значит, так, – продолжил разглагольствовать мужик, – меня зовут Вольдемар-Александр Александрович!

Вольдемар-Александр? Двойное имя? Так-так, похоже, его родители явно были с фантазией! Ясно, почему его Санычем кличут! В селе имя Вольдемар явно звучит как оскорбление!

– И с этого момента ты становишься ведьмой села Непотребкино, – продолжал Саныч. – В твои обязанности входит выполнять просьбы крестьян и получать

доход от выполненных поручений. Всё ясно?

– Естественно.

– За каждое неправильно выполненное поручение тебя оштрафуют на сумму этого же поручения. Будь внимательна и забирай свои бумаги! – властным голосом закончил Саныч.

Аккуратно встав с этого полуразвалившегося дивана, просеменила к столу, молча взяла свои документы, убрала в сумку и направилась к выходу. Ха. Решил напугать меня санкциями! Только вот что-то он не сказал, что я могу отказаться выполнять поручения, и в таком случае мне ничего не грозит. Бабушка меня на этот счёт просветила!

Глава 3

Дела семейные

– Не трогай это!

– Почему?

– Это не твоё!

– С хорошим человеком всегда надо делиться!

Добравшись наконец-то до моей родимой избушки, с удовольствием выдохнула. Так, тут тоже надо поставить проветривание, а то такая духота на улице, дышать нечем. Подумано – сделано! Убрав документы в ящик, я, потирая ручки, открыла потайную дверь. Да-да! А вы что думали? Избушка-то с сюрпризом! Где нам, по-вашему, химичить заклятья? Не на кухне же! Моему взору предстало небольшое помещение с немного тусклым светом и огромным количеством стеллажей, на которых с левой стороны красовались мои лапочки-баночки с разными травами и ингредиентами, а с правой стороны старинные книги. В

середине всего этого пыльного безобразия стоял стол и стул. Это было моё самое любимое место! Теперь уже МОЯ лаборатория! Здесь можно создавать любые артефакты и химичить с новыми творениями! Даже запах сырости в данном помещении придавал ему ещё больше шарма. Конечно, мной изучены ещё не все зелья в этой комнате, ведь большинство из них мне пока не нужны! Да и нельзя было экспериментировать – лицензии-то не было, а бабушка запрещала к ним даже прикасаться. Но теперь-то доступ у меня есть и бабушки рядом нет! Аха-ха-ха! Мои сладенькие, как долго я вас ждала! С трепетом погладила переплёт одной из книг. Уж не знаю, сколько времени провела в своей лаборатории, но осталась довольна! Разумеется, для начала я принялась изучать книги по не известным мне зельям, чтобы знать, каков их эффект и что с ними можно делать. Увлечённая своим занятием и совсем не чувствуя усталости, не сразу сообразила, что кто-то отчаянно ломится ко мне в избу. Это кто ещё посмел? Я бы плюнула на этого неудачника с высокой колокольни, но стуки всё никак не прекращались. Да кто ж такой бессмертный-то! Недовольно отодвинула массивную книгу «Запрещённые магические зелья. Том 2» и поплелась к выходу. Открыв дверь избы, я злобно рявкнула:

– Чего надо?

Бабка, которая и тарабанила в мою дверь, отпрыгнула от меня как ужаленная.

– Батюшки святы! Чур меня! – Бабка в красном платке и сарафане три раза перекрестилась и сплюнула через левое плечо.

Неужели так плохо выгляжу?

– Я спрашиваю: чего надо?!

– Чего-чего. Знамо чего, – заворчала бабка, – уж вторые сутки жду, когда вы дело своё сделаете!

– Какое дело? – не понимала я. Усталость навалилась как гром среди ясного неба. Вот ей-богу сейчас рухну и засну недели на две! Ох, не стоило так засиживаться в лаборатории.

Бабка всплеснула руками.

– Совсем молодёжь расхлябистая стала! Эх, где же наша Клавдия?

– Так, не гундите! – Помассировала виски. – Заходите, сейчас всё решим.

Я отстранилась, пропуская бабку в свою избу. Бабка, воровато оглядываясь, осторожно зашла внутрь.

– Ну ничего себе хоромы! Понаворовали и живут припеваючи! – стала бубнить бабка, осматриваясь.

– Так, присядьте, я сейчас вернусь, – не слушая её, громко сказала и направилась в свою лабораторию. Мне срочно нужен эликсир восстановления жизненной энергии, иначе просто рухну от усталости, которая с каждой секундой всё большим грузом давит на меня. Есть у моей лаборатории одно не очень хорошее воздействие. Время, проведённое в лаборатории, останавливается, и ты совершенно не чувствуешь усталости, но стоит только выйти из неё, как всё это время, что там провёл, наваливается на тебя по полной. Так что если засидеться в ней недели на полторы, то можно выйти и упасть замертво. Ведь какой человек сможет продержаться больше недели без еды, питья и сна? Надо будет проработать это обязательно, а то я так могу увлечься, что плохо становится от одной только мысли об этом. Вон уже двое суток пропустила, оказывается! Провела рукой по стенке, заработал механизм, и потайная дверь открылась. Отдалённо услышала вздох бабки. Ну и пусть смотрит, мне не до неё сейчас. Всё равно она войти сюда не сможет. Эта потайная лаборатория отзывается только на кровь нашего рода. В противном случае хоть стену проломи – ничего не появится. Опираясь на стеллажи, нашла нужное снадобье и залпом выпила. По организму пробежала тёплая энергия. Сейчас восстановлюсь и буду как огурчик. С каждым шагом к бабке я чувствовала себя всё лучше и лучше.

– Ну, что там у вас? – обратилась я к бабке, встав напротив неё и облокотившись о стену.

Бабка вздохнула.

– Молодёжь… в общем, меня зовут Клавдия Никитична. Я заполнила заявку у старосты двое суток назад, заплатила мзду, вот чек также имеется. Обещали мне всё по высшему разряду. Но сколько же ждать можно?

– Какую заявку? Какую мзду? Я-то не в курсе! – начала закипать.

– Как не в курсе? Я давеча, как всё подписала, своими глазами видела, как паренька к вам послали с посланием!

Вздохнув, попятилась к выходу. Открыв дверь и оглядевшись, таки обнаружила письмо, которое уже затерялось между ступеньками.

Совсем не довольная, вернулась к бабке. Развернув письмо, прочла: «Задание №1. Заказчик – Клавдия Никитична. Суть заказа: Продление заказа 345: вывод стада на пастбище и возвращение в загон без сопровождения людей».

– Что ж, я была не в курсе этого заказа. Почему же вы просто лично не пришли ко мне? – уставилась на бабку.

– Как так, просто взять и прийти к ведьме? У нас принято через старосту. Приходишь, мзду оплачиваешь и ждёшь!

– И сколько вы заплатили? – приподняла бровь.

– Три серебреника.

Я почесала затылок. Три серебреника – это очень неплохая сумма за такое плёвое дело. Даже как-то неудобно перед бабкой стало.

– А сколько продлился прошлый заговор?

– Так сезон ровно и продлился.

– Всего-то? Хм, ладно, раз меня так подставили, сделаю вам на семь летних солнцестояний. Может, даже и на дольше продержится.

Бабка округлила глаза.

– А вы сможете?

– А чего ж нет? Только принесите мне все ошейники вашего скота сегодня, а завтра можете уже забирать.

– Ошейники? А прошлая ведьма сама к скоту приходила, ворожила минут пять, и всё, – озадачилась бабка.

– Ну тож другой заговор, обычный. А если у вас скотина помрёт? Или поменяете на новую? Опять ворожить, что ль, придется? Так удобнее! И вам, и мне! Несите – жду!

Как только мы с бабкой попрощались, спустилась в свою лабораторию, взяла маленькую склянку нужного мне зелья и поспешно вышла. Нет уж, надолго пока я там оставаться не намерена, а то так всё в жизни пропущу!

Минут через сорок мне в избу постучались. Открыв дверь, строго поглядела на мальчонку лет десяти. С собой он притащил тележку, нагруженную ошейниками. Кивнув мальцу, подтвердила, что завтра ближе к обеду может прийти, забрать готовое. А то знаю я их, как проснутся в пять утра, так и припрутся меня будить! Дальше мне потребовалось минут тридцать, чтобы все ошейники разложить на траве, полить каждый капелькой зелья и прочитать заклятье. Нет, зельем, конечно, можно было и не поливать, но оно заговорённое на урожай и здоровье, пусть моё первое дело будет блестящим. Мне ж репутацию надо создавать, чтобы люди шли время от времени. Закончив дело, пошагала спать смело!

Проснулась я с чугунной головой. А как вы думали, если не спать несколько суток и потом лечь на небольшое время, легче будет? А вот ни фига! Выпив свою настойку и почувствовав себя намного лучше, принялась ждать бабку. К слову сказать, у меня, как и у любой ведьмы, чуйка. И проснулась я только потому, что чувствовала, что за заказом скоро придут. Вот и в этот раз не ошиблась. Буквально через пару минут в избушку робко постучались.

Открыв дверь, немного растерялась. На пороге стояла баба Клава и вчерашний мальчуган. Но растерялась я не от этого, а оттого, что в руках у бабки была большая корзина чудно пахнущих пирожков, а у пацана огромный кулёк чего-то наверняка не менее вкусного!

– Госпожа ведьма! Мы за заказом пришли и вот гостинцев тебе принесли, – улыбнулась бабка. – Федька вчера прибежал, сказал, что всё вам отдал и

сегодня прийти можно!

Я посмотрела на бабку, на мальчугана, который оказался Федькой, и, отступив, жестом пригласила в дом. Пока ставила чайник, шустрая бабка уже разложила на стол свои угощения. А разложить, право слово, было что! Ещё горячие пирожки, что манили своим превосходным запахом, пятилитровая бутыль молока, два десятка яиц, тарелка блинчиков и две банки варенья. Ох, уже люблю этот народ.

– Ты прости, ведьмочка, что накричала на тебя. Я ж не знала, что ты не знала про заказ. Вот, отведай наше угощение. Уж чем можем! – улыбнулась баба Клава.

Федька, явно облизываясь, из последних сил старался не схватить тёплый пирожок. Я ухмыльнулась.

– Ну что ж, давайте тогда пить чай с вашими вкусностями!

– Ура! – крикнул мальчишка и схватил-таки пирожок.

Пили чай мы молча, так как рот был занят поглощением вкусностей от бабки. Пирожки были просто превосходны, малиновое варенье я обожаю, блинчики вообще не описать. В общем, обожралась так, словно это был мой последний день. Съела прям ну очень много, даже бабка удивлённо косилась в мою сторону, когда я заглатывала очередной блин с вареньем. Нет, ну а что вы хотели? Во-первых, надо было восстановить запас сил после вчерашнего, да ещё и после лаборатории, а во-вторых, ну уж очень вкусно было! И пусть я лопну! Вот!

– Девочка моя, ты вообще кушаешь хоть что-то? Вон как налетела, голодная, что ль?

Я промычала что-то неразборчивое и неуверенно кивнула. Обсуждать с бабкой свои дела не хотела. Да и продуктов-то не напаслась ещё, полки вон пустые, так что можно сказать, что и голодала!

Наевшись до отвала, откинулась на спинку стула.

– Ох, спасибо, накормили, задобрили, – улыбнулась я. – Ошейники для вашего скота вы, наверное, уже видели у входа.

Бабка кивнула.

– Так вот, они уже готовы, можете забирать. Я там сверху заговорила ещё на здоровье да на урожай. Ошейники действуют в радиусе метров пятьдесят, так что всё вокруг будет цвести и пахнуть! Ну и срок действия, как и обещала, на семь летних солнцестояний.

– Ох, спасибо тебе, деточка. – Баба Клава поклонилась. – Уж выручила так выручила!

Схватив мальчугана, бабуся посеменила к выходу.

– Подождите, – окликнула её. – А зарплата?

Бабка нахмурилась.

– Так деньги-то старосте отдала. К нему тебе и надо, не знала, что ль?

– Нет, – смутилась. – Спасибо.

Входная дверь закрылась, а я призадумалась. Это что ж получается, запросы к старосте, деньги старосте, а претензии мне? На аферу какую-то похоже.

Глава 4

Месть и халява – страшная сила!

– Может, позвать кого-нибудь на помощь?

– Зачем? Мне лишние свидетели не нужны!

На следующий день, переспав мысль о мести, я направилась к старосте за своими кровными тремя серебрениками.

Дверь здания на удивление была не заперта. Это ли не чудесно? Но моя радость была недолгой, стоило только найти старосту, валяющегося на диване в стандартной позе «набухался и уснул, где упал». На полу же милой кучей валялись пустые банки, бутылки, в количестве не менее… ого… пятнадцать штук. Знатно же Саныч выпил. Вдруг что-то застонало и заскрежетало под столом. Я от неожиданности даже подпрыгнула, хорошо хоть никто не видел! Негоже ведьме всяких звуков бояться. Присев на корточки, заглянула под стол. Ба! Да там ещё один мужик валяется! Вот тут начала уже закипать! Что тут за попойки-то устраивают? Уж не на мои ли кровные? Да я им это здание прям сейчас сожгу!

– Не надо, госпожа ведьма…

– А? – я обернулась. Кто это ещё? Сзади меня никого не было. Прислушавшись к своим ощущениям, осознала и удивилась одновременно. – Выходи, ведающий хозяин, не трону я тебя, не бойся.

Из-за дивана, неуклюже шаркая, показался домовой. Выглядел он стандартно: небольшой человечек с бородой, в серой распашонке и клетчатых штанах.

– Ты уж не серчай, ведьма, не надо здание сжигать. Да и Саныч неплохой мужик, жизнь его покорёжила. Пить начал, и всё покатилось по наклонной. Раньше такого не было, зуб даю. Это здание раньше Домом культуры было, тут много людей всегда ходило, танцы, выставки. Теперь же забросил староста всё.

– А как ты тут живёшь? Тут разруха сплошная, всё валяется. Это ж не частный дом.

– Эх, плохо сейчас тут стало, – почесал макушку старик, – уходить собирался, да куда ж его оставлю-то? Совсем сопьётся, окаянный. Я ж от него и бутылки прячу, и здание от ненужных глаз скрываю.

– Так отчего ж он докатился до такой жизни-то?

– Дык семья у него погибла. Жёнка и дочь. Вот он и глушит горе уже года два как. А всем нечистым на руку и выгодно стало! Возьмут чего покрепче, придут, выпьют, уговорят и довольные уходят.

– М-да уж… – Я присела на пол и задумалась. Обида-то на мужика осталась, но ведающего жалко тоже. – Значит, неплохой мужик, говоришь… ручаешься за него?

– Как есть ручаюсь! Не серчай, ведьма, не губи мужика, может отойдёт, оклемается!

– Конечно, отойдёт! Я ему в этом помогу!

Вытащила из кармана жёлтый тюбик, открутила крышку, вытянула немного мази и смазала лицо Саныча. Спустя несколько секунд мазь полностью всосалась в тело.

– Так, всё! – Встала и отряхнулась. – Я побежала. Не особо хочу видеть то, что сейчас будет. А ты сейчас ведро принеси! Хотя… лучше два!

– Зачем?

– Узнаешь!

И, уже добежав до выхода, крикнула озадаченно стоящему ведающему:

– Завтра зайду.

Выходила из здания с улыбкой. Бедный ведающий не знает, что его хозяина ждёт ярая очистка организма от алкоголя. Чиститься со всех дыр он будет очень-очень долго!

В благодушном настроении я побрела вдоль площади. Нужно бы купить у баб Мани фруктов в дом. Ярко-красная палатка была, как всегда, на месте.

– Здравствуйте, баб Мань.

– Ох, Лика, доченька, рада тебя видеть! Сейчас-сейчас я тебе соберу корзинку.

Баб Маня шустро начала собирать мне всяких фруктов, одновременно треща обо всём на свете.

– Ох и жара такая тоже нынче… как фрукты на прилавок положу, так через часа три-четыре уже всё вянет, а в прошлом году как хорошо-то было, не так пекло! Навес какой делать надо, что ль, неохота людям продавать-то такое. Ой, что делается.

Я, будучи в хорошем расположении духа, расщедрилась и, сказав волшебные слава абракадабры, дотронулась пальцем до прилавка. По рукам пробежал лёгкий холодок.

– Всё готово, баб Мань.

– Ась? – Бабка отвлеклась от ворчания и посмотрела на меня. – Сейчас-сейчас всё готово будет! Я отбираю тебе фруктики посвежей. Я ж говорю, жара страшная, что и не дотронуться до фруктов.

Баб Маня для наглядности хотела взять фрукты с прилавка, но, лишь коснувшись их, отпрыгнула.

– Мать-свят, это что такое? – Баб Маня осторожно взяла фрукт. – Холодненькое… а как же так?

Женщина неверящими глазами начала ощупывать разные фрукты.

– Это как так, Лик? Это ты, что ль? – Огромные голубые глаза уставились на меня, как на великого спасителя.

– Да, баб Мань, это прилавок, где фрукты лежат холодными. И всё, что на нём лежит, всегда холодненьким будет.

– Ох, радость-то! – Глаза баб Мани засияли. Вот-вот появятся слёзы. Только взрыва благодарности мне сейчас не надо.

– Всё нормально, баб Мань, мне не сложно, честно. Можно я пойду, а? Это мой пакетик ведь, да?

Только было открыв рот, баб Маня немного зависла, закрыла рот, моргнула и кивнула. Будто опять о чём-то вспомнив, она опять открыла рот, но я её перебила:

– И в этот раз благодарность вашу зачту в виде этого мешочка с продуктами. Спасибо за фрукты и всегда пожалуйста, баб Мань, я побежала уже!

И, весело помахав, развернулась, и, ускорив шаг, помчалась к дому. Сзади себя слышала крики благодарности очухавшейся баб Мани и возгласы соседних женщин по прилавку.

Что ж, думаю, к вечеру надо ждать новых клиентов.

И действительно, только поела, повалялась, подумала о прекрасном, как в мою избу робко постучались. Потерев руки, я важной походкой направилась к выходу. Да уж… ну баб Маня и трепло… честное слово! За дверью стояла длиннющая толпа желающих. Как в итоге оказалось, их было двадцать два. И всем хотелось обзавестись этой, как они между собой прозвали, ледянкой. Будучи натурой знающей, но ленивой, я приуныла. Не хочется мне с каждым из них идти куда-то да ворожить. Прервав их галдёж хмурым: «Приходите через часа четыре», зашла обратно в дом. Почесав макушку, направилась в свою любимую волшебную кладовую. Пробыв несколько часов (да, я взяла с собой часы, чтоб не затеряться там на два дня) за зельеварением, вышла обратно на улицу к народу. Только стоило мне выйти, как гул стих.

– Дорогие сельчане. Каждому даю в руку по щепотке заговорённого порошка. Посыпаете на ту поверхность, которую хотите охладить. Благодарность класть слева от крыльца на скамейку. Проходим в порядке очереди.

Народ сразу засуетился, заторопился, каждый хотел получить как можно скорее волшебного порошка. К слову сказать, все самые наглые прорвались вперёд, в желании отхапать побольше. И они очень удивлялись, когда опускали ладонь в мешок в надежде загрести и вытащить целый набитый кулак, а в итоге получали лишь горсть. Это я предусмотрительно блок на количество вытаскиваемого порошка поставила. Вытащить оттуда больше положенного просто не получится.

Кажется по ощущениям, что у тебя рука набита полностью, а вытащишь – тю, горсть маленькая. И кто в этом молодец? Правильно, я молодец. Уж говорила вроде, что мелочная. А то знаю, народ халяву любит. Им бы и заграбастать побольше, даже если им столько не пригодится. А на этот порошок не абы что, а листочки от моросинки использовались.

Моросинка – это такое растение. Отлично впитывает магию и является хорошим проводником. И я собственными ножками по болоту ходила, под корни деревьев заглядывала, листочки этими золотыми ручками собирала. Потом же я их ещё и сушила, а после в порошок растирала. В общем, да, я ещё и жадная.

И вот колоннада желающих потихоньку рассасывается, мешок пустеет и… да, закон подлости ещё никто не отменял. Содержимое мешка заканчивается на последней стоящей женщине. Робкий взгляд в мою сторону светло-карих глаз после осмотра пустой ладони.

– Ну что ж… ладно, вам повезло больше всех, лично сделаю вам холод, пойдёмте, – без доли энтузиазма вымолвила я.

– Да ладно, если вам трудно, то не стоит, уж переживу как-нибудь. – Эта женщина улыбнулась мне так по-доброму и так искренне, что я видела все её морщинки.

Ох, ну умеют же на меня давить!

– Да пойдёмте уже, право слово, мне не сложно! – и целенаправленно двинулась со двора.

– Стойте… а как же ваши благодарности? Разберут ведь… – женщина указала на скамейку рядом с домом.

Я махнула рукой и сделала полог невидимости.

– Спасибо, чуть не забыла. Идёмте?

Женщина, чуть замешкавшись, повела меня к своему дому. Идя позади, смогла чуть пристальней разглядеть её, кстати, она представилась Катериной. На вид

ей было лет сорок, худощавого телосложения, она шла в длинном сером бесформенном сарафане. На ногах были порванные шлёпанцы. Походка у женщины была уставшая. Каштановые волосы заплетены в небольшую косу до плеч, причём некоторые прядки выбились и непослушно торчали. Домик этой женщины оказался совсем недалеко от моей избушки, и вид имел похожий, за исключением того, что на мою наложен морок, а на эту нет. Немножко остановившись перед дверью, женщина обернулась и, кивнув каким-то своим мыслям, зашла в дом. Внутри было всё так же печально, как и снаружи. Справа от входа у окна стояли небольшой стол и пара стульев. В центре избы была печка, слева и справа от которой были развешаны верёвки, на которых висели полотенца и различные тряпки. Ну а слева шторка, которая, видимо, играла роль двери. Тут из-за шторки раздался робкий голос: «Мам, это ты?» Тут же женщина встрепенулась и резко изменилась. Выпрямившись, бодрым голосом она ответила: «Да, Мила, это я, выходи. И я не одна, со мной госпожа ведьма». Из-за шторки появилось испуганное лицо молодой девушки. Она была точная копия своей матери, только, естественно, моложе. Красивое лицо с чуть заострёнными скулами, карие глаза и длинные каштановые волнистые волосы, смешно лезущие в лицо. Выйдя из-за шторки, девушка поклонилась. Она была стройного телосложения и одета в миленькое голубое платье.

– Здравствуйте, госпожа ведьма, – уставилась на меня девушка.

Конечно, надо было, наверное, соответствовать такому большому статусу, но я, знаете, не очень люблю строить из себя кого-то.

– Привет, Мила. Можешь звать меня Лика, – улыбнулась ей.

На лице девушки явно читалась перезагрузка всех чувств и мыслей. Ну да, я не зазнавшаяся ведьма, живи теперь с этим.

– Что надо делать? – обернулась к Катерине.

– Ах да, конечно, проходите. – Женщина подошла к столу и достала из-под него коробку с продуктами. – Вот эту коробочку, если можно, чтоб не так быстро портились продукты.

Коробочка была небольшая, и в ней лежало три фрукта. Я задумалась.

– А вам хватит этой маленькой коробочки?

– У нас всё равно другой нет, – улыбнулась мне Катерина.

– Ладно.

Подошла к коробке, произнесла заклинание и слегка дотронулась до внутренней стенки коробки.

– Как Стася? – спросила дочку Катерина, пока я была к ним спиной.

– Всё так же, изменений нет, не встаёт с кровати и отказывается есть. Пьёт очень мало.

Я повернулась к ним.

– Ой, уже всё, так быстро? – женщина сразу же переключилась на меня. – Спасибо вам огромное! Сейчас вас отблагодарю!

Катерина засуетилась и, подбежав к комоду, достала коробочку и, аккуратно открыв, спрятала что-то в руке.

– Вот. – Женщина разжала руки, и я увидела две простенькие, но красивые серёжки.

Нет, ну как тут быть злой и страшной ведьмой?

– Ох нет, – я отступила назад, – с вас такого украшения не возьму. Слишком много для моей работы. Пусть будет вам подарок.

– Но как же… – Женщина не верила. – Я ж так не могу, так неправильно, вам не нравится? Но это фамильные серёжки, они очень хорошие!

– Да нет, что вы, серёжки прекрасные! Но это ваши серёжки и ваша память. Поверьте, мне совсем не сложно было сделать это для вас.

Не знаю, чем бы закончился этот спор, но тут я услышала чей-то хрип с кашлем.

Женщина подорвалась.

– Спасибо вам огромное за то, что сделали, я позже придумаю, чем вас отблагодарить. Извините, мне надо бежать!

Женщина, попрощавшись, убежала за шторку. Остались мы с Милой вдвоём. Эх, ну что мне делать? Эх, моя добрая натура. Всегда всё портит! Не могу я тут в стороне стоять!

– А что с твоей сестрой?

Мила немного вздрогнула и отвела глаза.

– Я не знаю. Она гуляла вчера в лесу с ребятами и на что-то наступила. Ребята её еле дотащили. У неё окоченела нога, и она слегла.

– Что ж… могу я посмотреть?

Мила недоверчиво на меня посмотрела. Блин, у меня аж мурашки побежали. Будто она сканировала меня, честное слово! Чуть не утонула в омуте её глаз.

– Пожалуйста, вы можете помочь и не навредите ей, – так странно ответила девушка и позвала следовать за ней.

Зайдя за шторку, я увидела комнату с тремя кроватями, на одной из которых лежала бедная девочка лет семи, а над ней склонилась её мать. На лбу девочки лежала мокрая тряпка.

– Её лихорадит, – сказала Катерина и подняла глаза. – Ой.

– Всё нормально, – ответила, – можно я посмотрю?

Женщина встала и пропустила меня к девочке. Такие же каштановые волосы разбросаны по подушке, глаза полузакрыты, дыхание учащённое и неровное. Я

убрала одеяло. Да-а-а уж. От ноги по телу девушки шёл яд, впиваясь и вырисовывая на теле светлые, похожие на шрамы, узоры. Яд поднялся уже до уровня живота. Да, это дело рук цветов живо-смертки. Примечательно, что шипы на цветках появляются во время его цветения, а цветёт оно один раз в двадцать лет. И я очень долго искала его. Но тут оно бывает крайне редко и очень хорошо прячется. Что ж, у меня есть антидот к этому растению, надо поспешить.

Я встала и, не сказав ни слова, выбежала, чтобы скорее добраться до дома. Вбежав в кладовую и достав нужное зелье, вернулась обратно. Глядя на ошарашенные лица Катерины и Милы, поняла, что они не ожидали меня снова увидеть. А я тем временем открыла колпачок склянки и вылила немого масла на руку. Далее круговыми движениями я втирала это масло в ногу девушки. Сзади послышался удивлённый вздох, что ж, значит, рисунок начинает уходить. Все мои действия проходили в полной тишине, поэтому к концу я услышала, как прерывистое дыхание девочки выровнялось и успокоилось. Тихо встав, направилась к выходу.

– Постойте! – остановила меня Катерина, когда, крадучись, вышла следом за мной. – Вы её вылечили?

– Да, – повернулась к женщине. – Она наступила на очень ядовитое растение, которое встречается крайне редко и цветёт раз в двадцать лет. Вряд ли такое с ней повторится вновь, не переживайте.

Женщина грохнулась на колени и заплакала. Ну вот, пошли эмоции. Я уж думала, как начать успокаивать женщину, как тут из-за шторки выбежала Мила и обняла мать. Хоть и плакала та беззвучно, но девушка как-то смогла почувствовать мамину печаль.

Попрощавшись с Милой, я отправилась домой. Ну в самом деле, там мне уже делать было нечего. Шла к дому и думала о неравновесии мира. Кому-то всё достаётся за просто так, а кто-то не может позволить себе что-то совсем простое. И самое противное, что чем богаче человек, тем он более наглый и жадный. У простого крестьянина ничего нет, но он может отдать тебе последнюю рубаху, а зажиточный будет искать лазейки и ещё скидку просить. А всё почему? Да просто обычный человек привык отдавать, а зажиточный – брать. С такими реалистичными мыслями я подошла к своей избушке. Сняв со скамейки полог невидимости, стала рассматривать свою добычу. Посмотрим, во сколько оценили жители этой деревни мои труды. В основном, конечно, тут были

продукты: молоко, масло, творог, сметана, овощи. Но были и деньги. В общей сложности я насчитала пять золотых, десять серебреников и двадцать пять медяков. Очень даже неплохо! И тут я поняла другую вещь: если не сказать, сколько ты берёшь за услугу, то по итогу ты получишь намного больше. Важную роль играет ещё то, что все видят, что и сколько ты кладёшь, и стараются не упасть в грязь лицом. Из этого делается ещё один вывод: все люди эгоисты и думают только о том, как они выглядят на фоне других. Интересно другое. Если все думают только о том, как они выглядят в глазах других, то получается, на них самих никто и не смотрит. Парадокс. Сгребя в охапку свои приобретённые дары, зашла в избу. Что ж, попью чай, и спать уже будет пора, день сегодня пролетел быстро. Немного не так, как ожидала, но всё же.

Глава 5

Любопытство – дело семейное

– Не ходи туда!

– Почему?

– Тебя там явно ждёт что-то нехорошее.

– Тем более надо идти! Оно ведь ждёт!

Проснулась я не в самом прекрасном расположении духа. Кто-то очень сильно долбился в мою дверь. Да блин, сколько времени? Что? Восемь утра? Нееееее, мы так не договаривались. Злая, взлохмаченная, я встала с кровати. Что ж, значит, день сегодня будет кровопролитный. Посеменив к выходу, открыла дверь. Лучи солнца сразу же ослепили меня, и я, закрыв лицо руками, ещё некоторое время ловила солнечных зайчиков. Когда мои глаза привыкли к свету, увидела на пороге Милу с корзинкой и ворчливо уставилась на неё.

– Я не хотела приходить так рано, – не дав мне сказать и слова, начала Мила, – я же видела, что вы раньше дня не выходите. Но мать заставила идти. Более того, уже два часа стою тут около вашей двери, дала вам ещё немного поспать.

А деваха умная. Я задумалась, кивнула неизбежному и, вздохнув, пригласила в дом.

Зайдя ко мне домой, не услышала из её уст такого привычного ото всех «ох!».

Обернулась. Удивлённого взгляда на её лице не было.

– А тебя не удивило, что изба такая старая снаружи, а внутри выглядит совсем иначе? – не выдержала любопытства я.

– Разве она снаружи страшная? – удивилась девушка.

– А разве нет? – удивилась в ответ.

– У вас же прекрасная изба. Такой избы даже у лорда Григорьяна из соседнего поместья нет.

Интересно, она издевается или что? Ну нельзя же так правдоподобно лгать! Ну не может же быть, что она…

– А какого у меня цвета волосы?

Девушку смутил вопрос.

– Так русые же…

Всё, я поняла. Ну надо же. В таком захолустье встретить истинновидящую.

– Ох, что ж ты мне голову морочила! Сразу бы сказала, что ты истинновидящая! Я уж гадала: у меня кукуха поехала или у тебя! Садись! Чай будешь? – улыбнулась ей.

Девушка автоматически села на стул.

– Извините, кто?

Я опять на неё ворчливо посмотрела.

– То есть ты не знаешь, что не такая, как все?

Девушка отвела глаза.

– Знаю. Но как это всё называется, не знала. Я действительно вижу настоящее. Будь это вещи или эмоции. И вчера сразу поняла, что вы нам поможете. Ах да, – девушка поставила на стол корзину, – мама передала вам пирожки. Ещё горячие, всё утро пекла. Благодарила вас очень и спрашивала, как она может отплатить вам. Готова убираться у вас, хлопотать по хозяйству, готовить.

Мила исподлобья, нехотя посмотрела на меня. Ясно ведь, что боялась получить от меня утвердительный ответ. Ну что я, изверг, что ль? Что с них нечего взять, и так сразу поняла.

– Не нужна мне твоя мама в роли служанки, успокойся. – Налила чай в кружки, села напротив и отхлебнула.

Мила вздохнула и тоже пригубила чай.

– А вот сестра твоя младшая мне понадобится…

– Зачем? – несколько удивлённо спросила Мила.

– Она должна показать мне место, где нашла это растение.

– Ладно. – Девушка расслабилась.

Разговор явно не клеился. Мила явственно стеснялась себя.

– Ты что, боишься меня? – удивилась и в упор посмотрела на неё.

– Нет, – ответила Мила, отводя взгляд.

– А что тогда в пол смотришь, тараканов ищешь? – улыбнулась я.

– Просто не хочу лезть вам глубоко в душу… – вздохнула Мила, – могу откопать что-то не очень хорошее, а вы мне нравитесь.

– Так, – я отставила кружку, – несколько поправок: первое – мы с тобой примерно одного возраста, нечего мне выкать, и второе – ты что, не умеешь блокировать и не погружаться в подсознание людей?

У Милы расширились глаза.

– А это можно контролировать?

Фуф, фуф, фуф… нет, ну ей, конечно, не у кого спросить было. И это она столько времени с открытым даром провела? Наверняка изгой посёлка.

– Конечно, можно. Не обязательно нырять в сознание человека. Ставь блок.

Мила недоверчиво посмотрела на меня.

– Как это?

– Ну… смотри. Представь, что ты находишься в некой плёнке. Поначалу ты будешь это контролировать, но со временем это состояние доведётся до автоматизма. Это как дышать. Вспоминаешь об этом только тогда, когда задумываешься. И в личность человека можешь заглянуть, разорвав плёнку, но только по своему желанию. Попробуешь?

Мила кивнула. Я встала и подошла к ней. Она тоже поднялась, вздохнула, закрыла глаза, сосредоточилась. На третьем вздохе она открыла глаза и уставилась на меня. Мы стояли молча где-то минуту.

– Получилось… – с улыбкой ответила мне Мила. Лицо её сразу разгладилось, и она наконец-то выдохнула с облегчением.

– Вот и всего-то… неужели мать или бабушка не могли тебе помочь? Это же чисто кровный дар, по линии передаётся.

– Нет, мама не знает, а бабушку давно не видела, но я даже не знала, что это кровный дар.

– То есть матери ты не говорила?

– Нет…

– То-то ты такая зажатая! Садись, съешь пирожок, рассказывай, как тут у вас всё устроено? Кому можно верить, кому нет! Парень есть?

На последнем вопросе Мила подавилась чаем.

– Ясно, больная тема. С неё и начнём! – потёрла руки и, сев на стул, взяла пирожок.

– Так начинать не с чего, нету парня. И про людей особо не знаю, стараюсь на них не смотреть лишний раз.

– Та-а-ак, то есть ты такой изгой общества? – жуя пирожок, выдавила я.

Мила вздохнула.

– Типа того…

– А ждружья у шебя ешть? – спросила с набитым ртом.

– Нет.

– В смысле? – уже успела проглотить пирожок. – А я?

Мила на меня странно уставилась.

– Но я вас…

– Тебя!

– Но я тебя даже не знаю.

Я вытерла руку о свою футболку, протянула её Миле.

– Верелика. Можно просто Лика.

Мила ошарашенно пожала мою руку.

– Теперь ты меня знаешь. Ну что, друзья? – просто спросила я.

Мила, так же вылупившись на меня, кивнула.

Ну вот и отличненько! Нет, вы не подумайте, будто я из жалости или ещё с чего. Просто, во-первых, мне одной тупо скучно. Я ещё тот фантазёр и подстрекатель. Во-вторых, очень выгодно иметь в знакомых истинновидящую. Их очень немного в мире, и их очень трудно встретить и вычислить. Даже в королевстве нет истинновидящих, а там уж всякой твари по паре, как говорится. Ну и в-третьих, она ж моя ровесница, а поставила на себе крест. Вон сидит зажатая, ссутулилась вся.

– Так, что ж… мне надо к Саныч сходить, деньги свои забрать, ты со мной?

– Я? Ээ…

– У тебя дела?

– Нет…

– Ну и пойдём тогда!

Пока мы шли к администрации этого села, на нас очень косились прохожие.

– А почему у тебя нет фамильяра? – спросила вдруг Мила.

– А зачем он? – скривилась. – Фамильяры нужны магам-недоучкам, у которых мало сил и которым надо долго их же восстанавливать. Вот к ним и подселяют

фамильяров, чтоб те помогали восстанавливать магическое поле и поддерживать энергию. В нашем сильном, знаменитом роду Аристовых никогда не было фамильяров. Они нам просто не нужны.

– А… понятно.

Подойдя к администрации, воровато огляделась. Вроде бутылок нет, алкаши тоже не шатаются, да и очереди не видно. Взялся ли за ум наш староста?

Когда мы зашли в здание, сразу пахнуло жёстким запахом хлорки. Да, знатно тут чистили и отмывали всё. Поднявшись наверх, мы вошли в кабинет Саныча. Тот угрюмо сидел за столом и что-то писал. Взглянув на нас, даже не улыбнулся.

– Чего надо? – рявкнул Саныч.

– Как чего? Деньги за услугу требую, – не обращая внимания на его плохое настроение, ответила ему.

– Какие деньги? – Саныч таки соизволил обратить на меня внимание.

– За выполненное задание по поручению.

– А, ну да. – Саныч открыл ключом ящик в столе и начал там рыться. – Вот – два серебреника и пять медяков.

– В смысле?

– Что?

– Должно быть три серебреника.

– С чего бы? А налог? – усмехнулся Саныч.

– Налог? На что?

– Ну как на что? Да вот на бумагу, что писать тебе пришлось, мальца, опять же, погнал передать. Всё бесплатно, что ль?

– Это издевательство! – разгневалась. – Я тогда не буду ничего делать, понятно! Ишь, глупую нашли!

– Как не будешь? В договоре у нас всё написано! Обязана! – профырчал Саныч.

Я открывала и закрывала рот от этой наглости. Краем глаза заметила хозяина дома. Ведающий поманивал меня пальцем и кивал головой за угол. Вернулась к испепеляющему взгляду на старосту.

– Сейчас приду!

И пошлёпала за ведающим, оставив Милу со старостой.

– Добрый день, всемилостивая Верелика!

– И вам не хворать, хозяин дома сего. Чего это с Санычем?

– Ох, горе-горюшко, – заохал ведающий. – Вчерась его, знамо дело, долго тошнило и не отпускала та хворь. Отмывали дом долго-долго. Саныч всех собутыльников разогнал, у себя засел и вообще не разговаривал всё это время. Боюсь, депрессивная хворь у него началась.

– И чего делать?

– Выговориться ему надо б…

– Я с ним болтать не буду!

– Так ясное дело, и собутыльники уж не придут, он их отправил так отправил. Боюсь, загнётся так совсем.

Я пожала плечами. Не, ну а что я могу сделать? Вернулась в комнату. Мила, переминаясь, ждала моего появления. Саныч же поднял голову и,

нахмурившись, встал.

– Лика, давай так, ты не докучаешь мне, а я не ищу новую ведьму, ладно? – Он, потянувшись, подошёл к дивану и прилёг на него. – Если хочешь что-то наворожить – давай, уж хуже, чем есть, точно не будет. И вообще, отстань уже от меня, видишь, я в печали.

– Ну, это мы ещё посмотрим, – ответила, постучав три раза рукой о спинку дивана. СМилой мы выходили с разными чувствами. Я – раздражённая, а она – задумчивая.

– А тот маленький дяденька, с которым ты говорила, он кто такой?

– Это, Мила, хозяин этого здания. Ведающий. Он тут всем заведует и всё контролирует. Смотрит за самим зданием, за отношением. Но, конечно, видят его не все. В данном случае – только мы.

– Как интересно…

– Ты, видно, многого ещё не знаешь.

– Да до тебя я думала, что у меня помутнение разума и глюки, а тут такое.

– Магия – весёлая штука, – подмигнула ей. – Что ж, раз время у меня освободилось, может, пойдём проведаем твою сестру?

– Да, конечно, пойдём.

По дороге мы шли молча, думая каждый о своём. А когда подошли к Милкиному дому, нас уже встречала её мать.

– Ох, госпожа ведьма, Мила, вы пришли!

– Здравствуйте, Катерина, мы к вам! Как Стася?

– Ой, вашими стараниями отлично! Уже бегает вовсю! Заходите.

Войдя в дом, тут же увидела Стасю, сидящую за столом и поедающую суп. Увидев нас, она вскочила.

– Милка!

Стася подбежала и обняла сестру.

– Милка, я выздоровела! Проснулась, а тебя нет! Мама сказала, что ты к госпоже ведьме пошла. А я переживала! Ну и как она, страшная?

Я улыбнулась.

– Очень, – подыграла девочке. Стася тут же метнулась ко мне.

– А она правда может людей в крыс превращать?

– И не только! Какая разница в кого? Можно и в лягушку, и в змею. Вот ты в кого хочешь?

Стася недоверчиво на меня посмотрела.

– Стася, это и есть госпожа ведьма, – ответила ей Катерина, – и прояви, пожалуйста, уважение, поклонись госпоже, что помогла тебе.

Стася ошарашенно посмотрела на меня и поклонилась.

– Так вы правда госпожа ведьма? Та самая?

– Ага.

Стася подпрыгнула и взвизгнула от радости.

– Ух ты! У нас теперь есть знакомая ведьма! А вы покажете мне какое-нибудь чудо? Ну пожалуйста-пожалуйста.

Я улыбнулась. Какая юркая девчушка.

– Стася! – мать одёрнула дочь. – Не докучай госпоже ведьме, у неё совсем нет времени тебе потакать.

Потом она повернулась ко мне.

– Извините, пожалуйста! Стася очень неугомонный ребёнок.

– Так дети и должны же быть такими, верно? – улыбнулась. – Ну, Стася, что тебе сделать?

Девочка запрыгала и завизжала.

– Ладно, смотри.

Я провела рукой, и раздался лай. Все обернулись в проход комнаты. Оттуда, весело лая, выбежала игрушечная собака.

– Лайка! – завизжала Стася.

Собака подбежала к хозяйке и начала весело прыгать у её ног. Стася взяла игрушку и обняла.

С глазами, полными счастья, девочка воззрилась на меня.

– И как долго это будет?

Хм. Умная девчонка.

– Если ты мне поможешь – то я свяжу её с тобой пожизненно. Она проживёт ровно столько, сколько и ты, ведь жизненную силу будет брать у тебя.

Стася сразу стала серьёзной.

– Я в деле, что от меня требуется?

– Даже не сомневалась. Покажи мне то место, где ты обожглась растением. Сможешь?

– Попробую.

И вот мы втроём: я, Мила и Стася, не считая плюшевой собаки, пошли в лес. К слову сказать, Стася замечательная ищейка. Как только рассказала, что это магическое растение, она почти мгновенно его нашла.

– Вот ты где, хулиганка! – нагнулась я за растением. Оно оказалось скрыто под корнями обычного дерева. Ядовиты в этом растении только цветы. Именно они в живо-смертке самые опасные. А вот листья, листья, наоборот, оживляющие. Поэтому так и называется живо-смертка. Она может как убить, так и подарить жизнь.

– И как ты умудрилась задеть цветок, – пыхтя, спросила девочку, – ведь его даже не видно. Я сама еле его достаю.

– Так я его не задевала. Просто он так красиво светится, что мне захотелось его достать.

– Светится? – Я даже на время забыла о цветке.

– Ну… да.

– Интересно-интересно. Ну у вас и семейка. Одна – истинновидящая, вторая – ищейка. Теперь мне точно надо поговорить с вашей мамой.

Стася непонятливо на меня посмотрела.

– А я кто? Ищейка? А это Мила – видящая?

– Да-да, – проговорила, таки достав это растение. – Мила видит то, что на самом деле, а ты можешь видеть то, в чём находится магия.

– Ух ты, круто! Так я тоже маг? – Стася захлопала в ладоши. – Так вот почему, когда я приносила светящиеся предметы, мама не видела их света!

– Светящиеся предметы? И много их у тебя?

– Да нет, не особо. Показать?

– Конечно! – Вот так удача! Халявные магические предметы и все мне!

Сначала, естественно, мы зашли ко мне домой, где я очень аккуратно переложила своё растение на стол.

Подходя к дому Милы, я чувствовала, как внутри меня проходили маленькие разряды тока от предвкушения. Вот мой главный минус – любопытство ко всему новому. Я из тех, перед которыми поставят ящик и скажут ни в коем случае его не открывать. Конечно, не пройдёт и нескольких секунд, как я его точно открою. Никакого самосохранения. Бабушка говорит, что это возрастное, но я-то знаю, что это вряд ли. Вот и сейчас я готова была вприпрыжку бежать, лишь бы поскорее увидеть то, что приготовила для меня судьба в лице Стаси. Момент, как мы зашли в дом и поздоровались с мамой девочек, смутно помню. Все как в тумане – я уже зажглась идеей открывать что-то новое, и все посторонние предметы для меня просто не важны. Зайдя в комнату, села на край кровати и с восторгом наблюдала, как Стася, взяв из тумбочки мешочек, аккуратно подошла и вывалила всё содержимое на кровать. Я вонзилась глазами в содержимое находки. В течение минут трёх молча изучала глазами каждый предмет. Наконец решилась взять и прочувствовать каждый из них. Первым мне приглянулся чехол для очков. Прям руки чесались его открыть. Естественно, внутри было пусто, но… не совсем. Открыв этот чехол, я почувствовала внутри колоссальную силу заряда. Ох, нужно срочно приобрести очки. Идём дальше! Следующий предмет, который побывал в моих руках, оказался простым камнем. Нет, ну реально такой коричневый, размером с ладонь, камень. Ничего необычного. Недоверчиво посмотрела на Стасю.

– Он лежал у моего дома. Я не обращала на него внимания, но один раз ночью выглянула в окно и увидела, как он сиял. Сейчас он не сияет, потому что день. Я люблю иногда наблюдать за его переливами, когда стемнеет.

Ночной камень? Что ж, просто охренеть как интересно! Скорее бы ночь!

Итак, осталось два предмета. Два, так сказать, ювелирных предмета. Одна небольшая брошка в виде стрекозы с зелёным камнем и железное кольцо с чёрным камнем. Вот кольцо я как-то побаивалась брать, поэтому взяла брошь. Повертев её перед глазами, задумалась. Какую магическую энергию может нести эта брошь? Невидимость? Суперсилу? Везение? Мои мысли прервал неуверенный голос Стаси:

– Интересный факт об этой броши.

– Слушаю.

– Я её нашла около озера и подобрала, так как она светилась. Придя домой, решила рассмотреть её внимательней и расстегнула.

Сурово посмотрела на неё.

– Ты что, не знаешь, что нельзя рассматривать и примерять магические предметы?

– Ну… – Стася потупила взгляд, – я не была уверена, что они магические.

– Ладно, так что случилось после?

– Эта брошь так засветилась, что окутала всю комнату, а потом погасла. Я испугалась, что брошь на что-то подействовала. А когда достала остальные магические предметы…

– Что? Что с ними случилось? – От интереса я даже подалась вперёд.

– Они тоже перестали сиять. А через два дня вновь засияли.

– Нейтрализатор, – удовлетворённо хмыкнула я. – Тебе повезло, что это не опасная вещь. Остальные ты, надеюсь, не пробовала в действии?

Стася быстро замотала головой.

– И кольцо не надевала?

– Нет.

– Молодец. Смотри у меня!

Что ж, настало время кольца. Ох, не люблю такие штуки. Наденешь, а потом непонятно, что с тобой может случиться. Повертев его в руках, всё же не решилась его надеть. Собрав все артефакты в мешочек, я засобиралась домой.

– Ох, Стася, ну и угодила ты мне. Но давай договоримся. Если увидишь, что сияет что-то, не бери в руки, а дуй ко мне! А то мало ли что ты активировать можешь. Ладно?

– Конечно! – заверила меня Стася.

– Ладно, время вечернее, пора мне домой идти. Мила!

Девушка вздрогнула и выпучила на меня глаза.

– Жду тебя завтра. Приходи, к Санычу сходим, смешную вещь покажу. Ладно? А то ты сама постесняешься, знаю тебя. А подруги своих не оставляют. И это, не слишком рано, ладно? А то я невыспавшаяся не очень любезна. Договорились?

Мила, улыбнувшись, кивнула, а Стася подпрыгнула от радости.

– Подруги? У нас подруга – ведьма? Вот так класс!

Когда мы вышли из комнаты, на кухне встретили Катерину. Ну, дальше меня, естественно, усадили за стол и накормили. В очередной раз умилилась тому, что люди с небольшим достатком всегда более душевные, чем обеспеченные. Поев картошки, пирожков и молока, я, сытая и очень довольная, отправилась домой. Идя по улице, наслаждалась тишиной и окружающей меня темнотой. Мелькали тени, пробуждая воображение. И вот я уже иду не по скверу, а по лунной дороге, преследуемая тенями животных и страшных существ. Хихикнула в кромешной темноте. Как смешны люди, которые боятся своего собственного воображения. Уж я-то знаю, что будь тут какая-либо нежить, она б не стала таиться за кустами

и уж точно не стала бы себя так тихо вести. А вот живущие здесь люди не выходят поздно на улицу. Да их скорее алкоголь погубит, чем нежить. Легко бояться того, с чем незнаком. Я вот, например, наоборот, обожаю копаться в том, чего не знаю. Увидев, к примеру, какую-нить зловещую живую пакость, не убегу, а стану тщательно её рассматривать, щупать и входить с ней в контакт. Да, бестолочь, да, без чувства самосохранения. Но, блин, если не подойду, любопытство меня сожрёт раньше!

Так вот, иду я, значит, иду и замечаю некое свечение у себя в кармане. Сразу же приостановилась, достала из своего кармана заветный мешочек и, открыв его, вытащила наружу святящийся камень. Он очень завораживающе переливался синим цветом. От камня чувствовалось некое тепло и небольшой энергетический заряд.

Придя домой, сразу же направилась в свою волшебную кладовку. Меня ждут великие открытия, нет времени ждать! Перекопав несколько книг, я открыла тайну кольца. Ничего для меня в нём интересного не было. Как поняла из книги, с помощью этого кольца можно разговаривать с животными. В общем, абсолютно бесполезное пока приобретение. Не увидев ничего опасного для себя, надела кольцо на безымянный палец. Кольцо очень гармонично смотрелось на моей руке. Ну, в общем, вы поняли, что мне оно просто понравилось. Также в книге нашла подтверждение своей теории о брошке-нейтрализаторе. Но информацию о камне и футляре так и не нашла. Немного в смешанных чувствах легла спать. Снилась мне полная абракадабра. За мной гонялся, открывая свой «рот», футляр, я, убегая, кидала в него светящийся камень, а кольцо и вовсе гонялось за брошью.

Глава 6

Это мы не проходили, это мы не вызывали

– Может, тебе всё же друга завести?

– Зачем? У меня есть ты!

– Выдуманный друг не очень хорошая замена.

– Почему это? Я всегда могу тебя заткнуть!

Новый день начался просто прекрасно. А всё потому, что умная Верелика создала полог тишины. Ибо слушать в восемь утра, как начинает просыпаться вся деревня, меня вообще никак не прельщало. Так что, знатно выспавшись, я потянулась, с превеликим удовольствием высунулась в окно. Около моей двери уже дежурила Мила. Окликнув подругу, пригласила её зайти. Наскоро умывшись и одевшись, с расчёской спустилась вниз.

– Привет, подруга, доброе утро! – воодушевлённо начала я.

– Утро? – ухмыльнулась Мила. – Да уж правильнее сказать день. Часа два уж. И я к тебе приходила два дня! Уже начала переживать за тебя!

– Два дня? – почесала я макушку.

– Да!

– Блин, извини, заработалась в кладовке и опять потеряла счёт времени.

– Ладно уж, не пугай так больше только!

– Идёт.

Расчёсывая волосы, подошла к чайнику и похлопала по ручке. Вода начала закипать.

– Интересно ты живёшь, – в очередной раз удивилась Мила. – Чайник закипает сам, еда не портится, печку не топишь, сама нагревается. За водой-то ты как ходишь?

– А что мне за ней ходить? – присела на свободный стул. – Запустила ведёрочко, оно само слетало и воды набрало. Коль уж мне надо. Это вы живёте по-старому, а нужно как-то упрощать свою жизнь, придумывать что-нибудь. Чай будешь?

– Ну давай.

Хлопнула в ладоши, и на стол прилетели две чашки с чайником и заваркой. Чайник наливал воду в чашки, а я в это время уже завязывала тугой высокий хвост на голове. Когда чайник с заваркой сделали своё дело и улетели назад, открылся верхний шкафчик и оттуда вылетели два кусочка сахара и, станцевав в воздухе дуэт, плюхнулись аккуратно в чашки. Тут же, в завершение, из шкафчика вылетели две чайные ложки и приземлились рядом с чашками.

– Обалдеть, – только и смогла сказать Мила после нескольких секунд молчания.

– На самом деле всё просто, – ответила, улыбнувшись её реакции. – Это всего лишь выработанный алгоритм.

Встала и подошла к верхнему шкафчику, достав свежие пирожки от недавних клиентов.

– Я активировала первую цепочку, включив чайник. По алгоритму, созданному мной, после какого-то действия, а в моём случае хлопка, активировался некий механизм: чайник с заваркой, чашки, потом сахар с ложками. Главное, все предметы класть в одну точку. Если не будет в определённом месте сахара или ложек, алгоритм дальше не пойдёт.

– Ничего себе… – только и могла произнести Мила.

– Так же и ведро с водой. – Я улыбнулась. – Оно улетает каждый день в час ночи, чтоб не травмировать психику нашего с тобой окружения.

– А это… сложно?

– Что именно?

– Ну… чтобы всё работало? Волшебные взмахи руками?

Я засмеялась.

– Ага, обязательно надо сделать ещё страшный взгляд и вращать глазами. Нет, конечно! Всё это предрассудки! Взмахи руками – для показухи. Ну, если это не активация, конечно, чего-либо. А в основном смесь порошков, зелья, иногда заклинаний, да. А для быта людей используются всякие порошки, потому что, сколько они заклятий ни скажут, – ничего у них не получится без ведьмовского дара. Некоторые зелья и порошки работают чисто активаторами. Их используют при любых заклятиях, чтоб не тратить ведьмовскую энергию. Хотя в моём же случае… я обязана пользоваться специальными порошками, чтоб не активировать слишком мощную энергию. У нашего рода самая сильная энергия ведьм, и нам постоянно приходится её сдерживать. Но я это не умею. Понимаешь? Просто открываю дверь настежь. И весь поток энергии выливается в заклинание. А с помощью ограничителя расходуется столько энергии, сколько требуется. Так что склянка-активатор всегда со мной, так же, как и склянка-дезактиватор. Да… весёлое у меня было времечко без этих штучек… Честно говоря, свой потенциал энергии даже я не знаю.

– Не понимаю…

– Чего?

– Если у тебя такая сила, почему ты… здесь? Ну, я имею в виду в этом селе, а не где-нибудь в центре, столице, при короле?

Я засмеялась.

– Ну скажешь тоже, при короле. Да меня изолировали как можно дальше от него, чтоб с ним и со всей знатью ничего не случилось.

– Да ты опасная ведьма, – улыбнулась Мила.

– А то! Давай доедай пирожки, погнали к Сан Санычу! Посмотрим, как у него там, прочистились ли мозги.

Хорошо позавтракав, вместе с Милой отправились к моему дорогому старосте.

Пока мы шли по улице, многие жители со мной очень почтительно здоровались, улыбались, хотя я, честно сказать, их не всех и помню. У меня вообще плохая

память на лица. Конечно, ведьму не спутаешь. А спорить и портить отношения с ведьмой лишний раз чревато. Так что молодцы, умные у меня сельчане. Ещё отметила, что, улыбаясь мне, люди очень заинтересованно поглядывают на Милу, которая уже, конечно, не смотрит вниз, но и не проявляет инициативу разговаривать, хотя это она, а не я всю жизнь в этом селе прожила.

Поднимаясь по лестнице администрации, я, честно признаюсь, ничего конкретного не ожидала, но идеальный порядок в кабинете Саныча меня удивил. Он сидел за своим столом в чистой, попрошу заметить, белой рубашке, причёсанный и даже не пьяный. Сидел в очках и пристально изучал папки бумаг, аккуратно разложенных в две стопки на его столе. Услышав шум, он поднял голову и широко улыбнулся.

– Верелика, девочка моя! Я так рад!

Хотела бы подумать, что он издевается, но нет, улыбка и слова были искренними. Я лишь криво уставилась в сторону дивана и Милы.

– Здрасте, – проблеяла ему.

– Верелика, спасибо, спасибо тебе огромное! – Саныч со скрипом отодвинул стул и подошёл ко мне, чтобы тут же заключить в свои объятия. От него разило каким-то дешёвым одеколоном.

Тут Саныч обратил внимание на Милу.

– Мила! Ты так похорошела, сколько тебе уже? Как там Катенька? Сто лет её не видел, всё такая же красотка? Ты так на неё похожа!

Катенька? Я смерила Саныча изумлённым взглядом. А он, жук старый, уже обнимался с Милой.

– Так, Саныч, успокойся. Что за балаган?

– Никакого балагана нет, Сан Саныч на второй стадии по одолению его проблем, – произнесло что-то сзади меня. Я повернулась к дивану и озадачилась. Никого там не было! Тут услышала вздох Милы. Девушка была удивлена и

смотрела на диван с выпученными глазами.

– Он настоящий, – молвила она.

– Кто? – не поняла я.

– Диван, – Мила указала пальцем на названную мебель.

– Конечно, настоящий, самый что ни на есть. Спасибо вам, госпожа ведьма, что вдохнули в меня жизнь, – произнёс диван.

Задумалась… Да, я использовала магию у этого дивана, но всего лишь сделала призыв к появлению человека, способного понять, поговорить и помочь Санычу. Каким образом оживился диван, я не поняла.

– Да, спасибо, Лика! – улыбнулся Саныч и присел на диван. – Как только ты ушла, он заговорил. Сначала я подумал, что сошёл с ума, и не придавал этому всему значения. Я просто высказывался ему, а он мне отвечал. Так мы просидели всю ночь и целый следующий день. Тут и осознал, что творил все эти годы. Мистер диванчик объяснил, что я сознательно губил себя, чтобы не испытывать чувство вины, сгонял себя в могилу, становился меркантильным пьяницей, от меня отвернулись друзья… и был подлецом. Но я не могу вечно жить прошлым. Мне надо было это отпустить. Теперь я вернулся. Настоящий я, и я просто в шоке от того, в какую дыру превращал наше село. Пора шагать вперёд, вместе мы все возродим былое величие села Непотребкино!

Последние слова Саныч торжественно выкрикнул, а мне не хватало огромной толпы, кричащей ура на это его выступление.

– Получается, трансформация за два дня? Неплохо, диван-мозгоправ, значит?

– Умение читать истинные желания не есть копание в мозгах. Это искусство, которое может понять только тонкая душа.

– Какие мы обидчивые! – хмыкнула я.

– А можно вас потрогать? – осторожно спросила Мила.

– Присаживайся, ласточка моя.

Мила осторожно села на диван.

– О-о, истинновидящая. Какой потенциал, и он не развит у тебя, девочка. Ты принимала своё истинное умение за наказание. Ты с избранным даром, душа моя, не надо было этого стесняться и уходить от него. Ты светла, как утренний луч солнца, только коснувшийся поверхности земли. Твой дар служит во благо и поможет тебе защитить людей, которых ты любишь. Не отвергай истинную сущность твою. Ты удивительная, и все должны знать об этом. Не надо укрываться за собственными плечами.

Вот загнул, так загнул. Ну на фиг этот диван, туда точно не сяду! Будто Мила и сама не знает этого всего. Я ей вчера примерно так всё и объясняла!

– Спасибо, – зарумянилась Мила. – Вы очень любезны.

Что за ванильные сопли? Ей-богу! И все мы счастливы! Бе!..

– ?А ты, ведьмочка, не фони своим предвзятым отношением. Тебе тоже хочется, чтоб тебя любили, и ты тоже очень хорошая.

Я фыркнула.

– На меня ваши бла-бла-бла не действуют.

Я демонстративно отвернулась и слегка улыбнулась. Приятно всё-таки, когда тебя ценят.

– Ладно, ты, Саныч, молодец, что взбодрился, восстанавливай давай своё село, а то у тебя люди живут не пойми в чём. Свалка одна, а ты о них не заботишься. Вон Милка-то с сестрой и матерью видел, в каком гнилом разваливающемся доме живут? Да он не сегодня завтра развалится!

– Да ладно, – удивился Саныч. – Мил, у вас так плохо всё, что ль?

– Ну, не то чтобы очень, – начала Мила.

– Да, – перебила её. – Не то чтобы очень, а обалдеть как очень! Ты вообще с народом своим общался? Как они у тебя живут, знаешь? Или ты из своего здания вообще не выходил?

– Виноват, – сглотнул Саныч. – Исправим. Пойдём, Мила, к Катюхе, одноклассницу мою проведаем.

Мы направились к выходу. Проходя по первому этажу, увидела улыбающегося ведающего.

– Ой, здравствуйте, – поздоровалась с ним Мила.

– Здравствуй, – как-то испуганно озираясь на меня, ответил ведающий.

– С кем это она? – заинтересовался Саныч.

– С главным хозяином этого здания, между прочим, который тебя и спас. Вот только благодаря ему я тебя в жабу и не превратила. Сказал, что ты хороший и ответственный человек. Так что спасибо ты должен сказать ведающему.

Саныч развернулся, расставил руки и сказал: «Спасибо тебе, неведомая сила, что верила в меня!»

– Да ладно, не за что, – подошёл к нам ведающий.

Саныч повернулся в сторону и подпрыгнул от неожиданности.

– Вы ему открылись? – удивилась. – Смертному?

– Да давно пора было уж познакомиться, я ж этого оболтуса, можно сказать, с пелёнок воспитывал и опекал.

– Вы опекали? – удивился Саныч.

– Конечно! Кто вон на тот шкаф залез и чуть не грохнулся вместе с ним? Но случайным образом оказался сверху? А? Помнишь, как напугался?

– Да я маленький был, помню, конечно…

– А как это здание чуть спьяну не спалил, помнишь?

– Да, было дело, – опустил глаза Саныч.

– Ну ладно, вижу ты за ум взялся, что было, то было. Помогу тебе восстановить здание.

– Спасибо вам, – улыбнулся Саныч. – Я быстро, только туда и обратно. Вы только не исчезайте, ладно?

– Куда уж мне, с этой лодки, – ухмыльнулся старик.

Теперь, когда мы шли обратно, все смотрели не на меня, а на Саныча, причём довольно подозрительно. Да и сам Саныч, казалось, немного пугался людей.

– Вы что, не часто выходили на улицу?

– Да уж и не помню, когда я так гулял. В основном в здании сидел, друзья сами приходили.

– Друзья – это собутыльники? – усмехнулась.

Саныч вздохнул, но ничего не сказал.

Когда мы подходили к дому Милы, Саныч начал нервничать.

– А Катя дома, да? Как-то неудобно без приглашения-то…

– Ты ж староста, – упрекнула я. – Ты должен заботиться о своих людях. Спину выпрями!

Вот ещё, взрослого мужика учить надо, как солидно выглядеть.

Катерина полола грядку и не сразу нас заметила. Но, как только она подняла на нас глаза, я увидела сильное смущение.

– Саша? – выпрямилась хозяйка дома.

– Да, привет, Кать, тысячу лет не виделись, а ты так и не изменилась.

Ну да, Катерина хоть и была в сером невзрачном платье, в сандалиях и с грязными руками, но красоту не спрячешь.

– Да уж, какими судьбами? Мила что учудила? – вытирая грязные руки о тряпку, спросила Катерина.

– Нет, это скорее я учудил. Давно не смотрел, что у нас в деревне творится. А у тебя тут… как?

– Да по-разному, ты ж знаешь, – улыбнулась Катерина.

– Это, конечно, очень всё мило, – прервала их идиллию. – Но может, вы уже зайдёте в дом, осмотрите территорию? Вы видите, в какой развалюхе люди живут? Дом еле стоит, крыша, обратите внимание, осела и протекает! Как бы тут красиво ни было обставлено, но мужской руки явно не хватает!

Саныч осмотрелся, подтянул штаны и молвил:

– Разберёмся! Катюнь, чаю нальёшь?

Катерина тут же засуетилась, пригласила в дом. Я же, попрощавшись с Милой, направилась домой. Дальше там мне делать нечего, у меня и дома хлопот хватает.

В предвкушении отдыха с небольшим перекусом зашла в свой дом. И что же я там увидела? Вы не поверите, это полное безобразие. На моём, повторюсь, МОЁМ диване сидел какой-то наглый чёрный кот!

– Так, а ну-ка пошёл отсюда! – крикнула на него. – Ты как тут оказался?

Эта в меру пушистая сволочь чуть зевнула, потянулась, встала, развернулась и легла на другой бок!

– Эй, алё! А ну кыш отсюда! – рассвирепела. – У меня тут не приют диких животных!

Я обернулась в поисках швабры. Найдя искомое, лёгким заклинанием оживила швабру, и она взметнулась к дивану. К уже ПУСТОМУ дивану! Да где же эта тварь блохастая? Её и след простыл!

Озадаченная, стала ходить по кухне в поисках этого монстра. Только живности всякой мне не хватало! И как он вообще забрался ко мне? Без моего ведома никто ж сюда зайти не может!

В смешанных чувствах включила чайник.

– И мне, пожалуйста, – раздалось около стола.

Развернулась и увидела этого кота, нагло сидящего на моём стуле.

– Ещё чего! Так ты фамильяр? – Я успокоилась. – Спасибо, но ваши предложения меня не интересуют. Мне отлично и без вас.

– Ну почему же? – Этот гад встал на задние лапы, взял чайную ложку и стал помешивать сахар в чае. – Юной ведьме, как ты, очень нужен фамильяр.

– Нет, спасибо. Сил у меня хватает. Ваши предложения по-прежнему не интересны. Давайте-ка выметайтесь отсюда!

– Как некультурно, – прихлебывая, сказал кот, – я ещё не выпил чай.

От такой наглости даже растерялась.

– Ты присаживайся, в ногах правды нет, а то чаёк стынет. Нехорошо.

Машинально присела и стала тоже мешать ложкой чай.

– А чего это мы тут пустой чай пьём? Пирожки есть?

– Так. Ну хватит! – разозлилась я. – Вон из моего дома!

– Это я уже слышал. Другие слова знаешь? – спросил кот, совершенно никак не отреагировав на мой возглас. – Тебе бы травки с мелиссой попить, нервная ты какая-то.

Я гневно смотрела на эту наглую чёрную морду, которая припёрлась ко мне в дом, да ещё и хозяйничает тут!

– Во-о-он там, в верхнем ряду. Чую запах пирожков, – продолжал издеваться надо мною кот.

Молча сверлила его глазами.

– Тебе надо, ты и бери.

– Фу, какая ты нехозяйственная. Ладно, я сам. – Кот махнул лапой, и тут же дверь шкафчика открылась и к нам полетела миска с пирожками. – Угощайся, – сказал этот подлец.

– Ладно, это было весело. Но ты командуешь в моём доме. Всё, выметайся отсюда. Иначе я выведу тебя сама!

– Спокойствие и терпение – величайшее проявление внутренней силы. А имеющий такую силу сможет достигнуть всего, чего захочет. Фенджамин Бранклин. Великий магистр, – заявил кот. – Аппетит только портишь своим нытьём.

Пыталась вспомнить заклинания от фамильяра. Но ничего не вспоминалось. В книге было написано, что фамильяры – это дружелюбные, верные и милые существа, которые приходят по зову. Что за бракованный фамильяр сейчас пожирает мой пирожок, я не знала.

Доев пирожок и допив чай, кот аккуратно отодвинул чашку и взглянул на меня.

– Ну вот мы с тобой и позавтракали, а теперь, будь добра, покажи мне мои покои, полежу, пожалуй, чуть-чуть.

– Что? Ты оглох совсем? Выметайся, говорю, мне не нужен никакой фамильяр!

Кот почесал за ухом.

– Поздно, милая моя. Видно, ты совсем не читала книгу о фамильярах, – улыбнулся хвостатый.

– А нам не положены фамильяры, поэтому особо и не изучала!

– Ну так ты пойди, возьми книжечку-то из кладовки и сюда принеси, почитаем вместе.

– Откуда ты про кладовку знаешь?

Кот закатил глаза.

– Иди уже, я ж магическое существо, забыла, что ль?

Ворча на себя, пошла в кладовку. Нет, ну как я допустила такое? Чувствовала себя такой беспомощной в этой ситуации. Знала, как победить нежить с первого до седьмого уровня, как обезвредить упырей, но, блин, с фамильяром я даже не сталкивалась! Найдя нужную книгу, вернулась. Стол был уже чист, а кот лежал на диване.

– Садись рядом, покажу тебе, как изгонять фамильяров.

Недоверчиво на него зыркнула, но присела. Кот тут же сел мне на колени.

– Эй, а ну брысь!

Я провела рукой по его меху, пытаясь согнать. Кот заурчал, лизнул мою руку и быстро ретировался на соседнее место.

Фыркнув, открыла книгу. Так-так. Содержание. Фамильяры, страница 113. Отлично.

Про фамильяров была написана только одна маленькая страница.

«Фамилья?р – волшебный дух, служащий ведьмам, колдунам и другим практикующим магию.

Надо знать, что фамильяры всегда служили и помогали колдунам и ведьмам по хозяйству, в различных бытовых делах, но также при случае могли помочь и околдовать кого-нибудь. Фамильяр обладает разумом на уровне обычного человека, имеет собственное имя и чаще всего принимает форму животного. Так как они выглядят как обычные животные, то они вполне могут шпионить за врагами хозяина. Некоторые колдуны полагались полностью на фамильяра, как если бы он был их ближайшим другом.

Обычно фамильяры предстают в образе кошки (особенно чёрной), совы, собаки, иногда лягушки или жабы. Совсем редко фамильяров представляют в формах, не имеющих прямой аналогии в мире зоологии.

Фамильяры – добрые, отзывчивые создания…»

Я покосилась на этого блохастика. Да уж, добрый и отзывчивый.

– Можешь восхвалять меня позже. Ты дальше читай, – сказала эта гадина, вылизываясь прям перед моим носом.

«Увидев фамильяра, нужно его поприветствовать и попросить остаться. Если же вы по каким-то причинам не желаете иметь рядом с собой такого надёжного друга, то нужно произнести формулу закрытого заклятия изгнания фамильяра…»

На этом месте я улыбнулась. Вот оно, моё спасение!

– О, ты до формулы изгнания уже дошла… – как ни в чём не бывало осведомился этот наглец. – Зря так рано радуешься…

– ?

Не обращая внимания, прочла формулу изгоняющего заклинания. На моих глазах кот волшебным образом исчез.

– Ну наконец-то, – выдохнула я.

– Да, на этом пушистом ковре действительно удобнее, – услышала голос моего мохнатого недруга.

Зыркнув глазами в сторону пола, я увидела эту пушистую сволочь, растянувшуюся на МОЁМ белом ковре.

– Что за?..

– Ну какая ты невнимательная. Ты сначала до конца дочитай, а потом уже действуй. Всему учить вас надо… – потянувшись, выдал кот.

Я зловеще уставилась в книгу.

«…Но заклятия нужно сказать обязательно до вступления с фамильяром в диалог».

– Блин.

Расстроившись, принялась дочитывать эту писанину.

«Чтобы принять своего фамильяра и поделиться с ним силой, нужно провести определённый обряд. Сначала следует вступить в диалог. После нужно сотрапезничать со своим фамильяром. Следом обязательно нужно разрешить фамильяру поколдовать в вашем доме. Далее вы должны выполнить любую просьбу фамильяра. И завершает обряд телесное соприкосновение ведьмы с фамильяром. Поздравляем, теперь фамильяр ваш! Всеми этими действиями вы привязываете своего фамильяра к себе и становитесь ответственными за его жизнь».

Твою мать! Ах он хитрая гадина. Заставил меня с ним говорить, выпил со мной чай, с моего позволения использовал магию на пирожках, заставил меня сходить за книгой и дотронуться до него!

– Ах ты маленький… – начала злиться, бросая книгу на пол. Но кота и след простыл. – Где ты, гадина такая? А ну выходи! – заорала я.

Но ответ так и не последовал. Поискав эту живность минут пять, плюнула на это дело. Есть захочет – сам выползет. Только я собралась отнести книгу обратно в подсобку, как раздался лёгкий стук в дверь. Озадаченная, подошла и открыла её. За дверью мялись Мила со Стасей.

– О, рада вас видеть, неожиданно, правда, но вы заходите!

– А мы тут с конфетками! – весело сказала Стася.

– Так что ж стоим – скорее в дом! – улыбнулась я.

Девочки, немного помявшись, зашли.

– Садитесь, сейчас книгу на место унесу и приду.

Быстро положив книгу, я вернулась и впала в ступор.

Мила и Стася, скрючившись на полу, с умилением гладили этого наглого кота. Тот, в свою очередь, до омерзения громко мурчал и подставлял своё пузо для чесания.

– Ах вот ты где, гаденыш, выполз всё-таки! А ну пошёл вон! – разозлилась я.

Кот, к моему величайшему удивлению, испуганно сел, спрятал лапками морду и задрожал.

– Ты чего так с котом разговариваешь? – вступилась за него Стася.

Что?

– Я? Да этот наглый кот залез в мой дом, хозяйничал тут и обманул меня! А ну пошёл отсюда, сказала!

Кот испуганно посмотрел на Милу, потом на Стасю и, поджав хвост, словно провинившийся котёнок, побрёл к выходу. Периодически этот гад оглядывался и делал очень жалкие глаза. А перед самой дверью он даже расплакался! Нет, ну актёр, блин! Гадёныш!

– Нет! – Мила подбежала к коту. – Какая ты чёрствая, Лика, я тебя не узнаю! Ты в самом деле можешь выгнать такого беззащитного маленького комочка на улицу? Где его растерзают дикие животные или изобьют дети? Да ты без сердца!

Мила взяла на руки кота и начала его гладить.

– Не бойся, мой хороший, я тебя в обиду не дам, – успокаивала Мила этого гадёныша.

– Да у нас вообще котов нет в селе! – подошла к сестре Стася и тоже начала гладить этого мохнатого гада.

Кот, кстати, в свою очередь, победно смотрел на меня и в какой-то момент, могу поклясться, показал мне язык! Ухххх, гадина какая!

– Девочки, он вас дурачит, это отнюдь не безобидный кот, это фамильяр! – пыталась оправдаться.

– Да ладно? – удивилась Стася. – Настоящий фамильяр? И такой хорошенький? Какая прелесть, я тоже такого хочу!

Мила по-другому посмотрела на этого кота. Поняла, что она включила свой истинный взгляд.

– Как странно… – сказала она, – у него такая же аура, как и у тебя… но вы же не родственники?

– Нет, – вздохнула и включила чайник, – все намного хуже, я активировала его как своего фамильяра.

– О! Чаёк сейчас будем пить, да с шоколадками! – наконец-то заговорило это пушистое недоразумение.

Мила от неожиданности отпустила кота, и он шмякнулся на пол.

– Как грубо! Неужели никогда не видели говорящих котов? – покосился он на Милу.

– Нет…

– Тогда так и быть, прощаю, если ты мне откроешь коробочку конфет, разумеется. – И кот побрёл в сторону стола.

– Обалдеть… – только сейчас пришла в себя Стася. – И почему ты нам о нём не рассказала?

– Да это блохастое недоразумение только сейчас и явилось, – фыркнула я.

– Между прочим, блох у меня никогда и не было, не надо клеветать, пожалуйста, – обиделся кот. – Я, если не успели заметить, породистый!

– И у породистых бывают блохи… – не удержалась от колкости.

– И ведьмы бывают, к сожалению, дуры, – не остался в долгу тот.

Мы долго сверлили друг друга глазами, пока Мила не стала вскрывать коробку конфет.

– О, конфетки, вот и славненько! – тут же сменил тему кот. – А чего только две чашки чая? А гостям как же? Неужели ты не составила возможный алгоритм для большего количества гостей?

– А я всяких блохастых в гости не ждала, – фыркнула, потому что действительно не додумалась.

Кот махнул лапой, и чайник вновь начал закипать.

– А вы, милая Мила и славная Стася, тоже присаживайтесь, сотрапезничаем вместе, сплетни последние, что вас гложут, послушаем. Только помните, конфеток юным барышням много есть нежелательно, фигуру беречь надо. Но вам повезло – теперь у вас есть я! Я сохраню вашу фигуру в идеальном состоянии. – После этих слов кот схватил сразу четыре конфеты и принялся жевать. – Фсё ради квасоты.

В это время подлетели ещё две чашки чая, и девочки сели за стол.

– Так, вы что-то хотели рассказать? – заинтересовалась я.

– Нас отправил староста вам спасибо сказать, денег на конфеты дал… – сказала Мила.

– Какой милый человек, он мне уже нравится, – промурлыкал кот, смакуя шестую конфету.

– Мне показалось или он знает вашу маму? – начала допытываться.

– Да, они вместе учились в школе, он ещё за ней ухаживал, – поделилась Мила.

– Ага, – добавила Стася. – А потом после школы мама сразу встретила папу и вышла замуж. Но папы не стало лет пять назад, и мама совсем поблекла.

– Ну, может, былые чувства вспыхнут. Ваша мама очень даже симпатичная женщина, – убедила сестёр и потянулась к конфете. Их оставалось всего несколько штук.

– С вами, девочки, конечно, очень интересно, – раздобрел кот. – Давно я так не общался, не сплетничал.

– Извините, а как… вас зовут? – спросила Стася.

Кот задумчиво посмотрел на меня.

– Ну… э-э-э… – начала я, – имя не придумала ещё.

– И не надо, – усмехнулся кот. – Каким-нибудь Пушком быть не хочу. Я Бонифаций, милые леди. А вот одна вредная ведьма даже не соизволила поинтересоваться моим именем!

– Потому, что думала, как от тебя избавиться, вредное ты животное!

– Поверь, я – лучший вариант для тебя. А то слетелись бы на твой призыв куча всяких фамильяров. Тебе ещё повезло, что поблизости был.

– В смысле на мой зов? – удивилась. – Я никого не призывала.

– Да? А кольцо фамильяров на твоём пальце тоже случайно оказалось? – мурлыкнул Бонифаций.

– Кольцо фамильяров? – удивилась и посмотрела на своё новообретённое кольцо.

– Постой, – кот облокотился на стол. – Ты хочешь сказать, что просто так взяла и надела данный артефакт, совершенно не зная о его свойствах? Ты совсем дура?

– Сам дурак! – надулась я.

– Ну-ну, – хмыкнул кот.

– Так это кольцо призывает фамильяров? – заинтересовалась Стася.

– Не совсем, – ухмыльнулся кот, – с помощью его можно контролировать и командовать всеми фамильярами.

Я прищурилась.

– Почему же на тебя не подействовало?

– Ну, во-первых, нужно не просто кричать, что тебе вздумается, а назвать фамильяра по имени!

– Фамильяр Бонифаций, я приказываю, повинуйся мне! – крикнула, и кот притих. – Выйди из-за стола и встань на передние лапы!

Кот странно на меня посмотрел, затем действительно вышел из-за стола и, приподняв заднюю лапу, показал не очень приличный жест.

– Ага, конечно, так я и выполнил эту фигню. Совсем, что ли?

– И почему не подействовало?

– Потому, что я твой личный фамильяр. На меня это кольцо не действует!

– Ну так не интересно, – расстроилась я.

– А может, Бонифаций поможет тебе распознать остальные артефакты? – заинтересовалась Стася.

– Вот ты умная девочка, а мне почему-то досталась эта назойливая глуповатая ведьма… – потянулся кот.

От недовольства я тихонько зарычала. Кота же это, наоборот, развеселило.

– Да не дуйся, тащи свои артефакты, будем просвещать ничего не знающую молодую ведьму.

Хоть кот и был прав, меня он дико бесил. Однако я встала и подошла к кладовке.

– И активируй нормально свою кладовку. Хочешь выйти к нам завтра или через неделю? Я столько ждать не намерен!

Резко остановилась.

– В смысле?

– Ох, молодёжь… – вздохнул кот. – У тебя в стеллаже книга стоит с руной на переплёте. Так вот она перевёрнута.

Я уставилась на книжный стеллаж возле двери. На одной из книг действительно на переплёте была руна в форме ромба, внутри которого треугольник.

– И что это даст?

– Если ты перевернёшь, то можешь проводить в кладовке хоть целую вечность, здесь не пройдёт и секунды. А ты или кто-то поставили обратное действие.

– С чего мне тебе верить? – сощурилась я.

Бонифаций вздохнул.

– Фамильяры не могут приносить вред хозяину, даже если очень хочется…

– А зачем тогда кто-то это сделал?

– Ну… наверное, чтобы маленькие ведьмы не задерживались там, где им не надо бы находиться…

Ух, бабушка! С замиранием сердца перевернула книгу и поставила на место. Теперь треугольник внутри ромба не был перевёрнут.

Зашла в кладовку и достала заветный мешочек с артефактами. Вздохнув, вышла к гостям.

– Ух ты, – удивилась Стася, – ты зашла и тут же вышла, как ты всё успела?

Я улыбнулась.

– Ну? – замурлыкал Бонифаций. – Где моё спасибо?

– Спасибо, – сквозь зубы сказала и положила свёрток на стол.

Выложив предметы, посмотрела на своего мохнатого злодея. Кот зацокал языком.

– Презанятные вещицы. И они в этом-то захолустье валялись?

– Да, их Стася нашла. Она видит от них свечение.

– О, ищейка, значит? – воодушевился Бонифаций. – Очень интересно… истинновидящая и ищейка. Кто ваш папа, девочки?

– Обычный человек. Пастух, – удивилась Мила.

– Девочка моя, – мурлыкнул кот, – от обычного человека не родятся дети с магическими задатками. Как его звали?

– Николас Рудный, – удивлённо ответила Мила.

Бонифаций рассмеялся.

– Николас? Вот хитрюга, его весь магический отдел искал! Да его лицо на каждой стене вывешивали. Давно, правда, это было. Он семейный королевский артефакт стырил и убежал. А служил, между прочим, при дворце.

– Да ладно, – не поверила Стася.

– Ну неужели такой уважающий себя кот будет вам лгать? Что ж, если его уже нет, значит, его всё-таки нашли.

– Наш отец был вор? – не могла поверить Мила.

– Так считают… – увильнул от ответа кот. – Зато это объясняет, почему в этом селе валяется столько артефактов. И ты, милая ищейка, можешь восстановить доброе имя твоего отца, найдя нужный артефакт.

– А как он выглядит? – испугалась Стася.

– Понятия не имею, – оскалился кот. – Но мы продолжим. Итак, теперь я повнимательней буду относиться к этим артефактам.

Кот стал пристально рассматривать наши находки.

– И что из этого ты узнала, Лика? Надеюсь ты ничего не трогала, не активировала? – испугался кот.

– Вроде нет, – не очень уверенно ответила. – Ну вот эта брошь, насколько я поняла, является нейтрализатором любого заклинания…

– Совершенно верно, Лика, молодец. Между прочим, очень нужная вещь. Что-нибудь ещё?

– Нет, про кольцо я прочитала, что с помощью его можно говорить с животным. Но это оказалась недостоверная информация. А по поводу камня и футляра не знаю.

– Что ж, – Бонифаций протянул мордочку к камню и понюхал его. – Фу, какой холодный. Дамы, ответьте старому пройдохе: а он, случайно, не светится ночью?

– Да, – подтвердили девушки.

– Так это ж лунный камень, – улыбнулся Бонифаций. – Лунный камень нечисти! Все мертвяки будут делать, что ты скажешь. Но камень работает, только когда светится, то есть ночью.

– Интересно, – заулыбалась я. – А футляр?

– Вот футляр для меня пока загадка. Не могу представить, что бы это могло быть. Но могу поискать в твоих книгах на досуге.

– Ты умеешь читать? – удивилась Стася.

Кот удивлённо повернулся к ней.

– Конечно, я могу читать! Более того, я могу и писать, если надо!

– Ладно, – Мила встала из-за стола. – Уже темно, нам надо возвращаться домой.

Проводив девочек и пожелав сладкой ночи, развернулась к столу. Кота и след простыл. Пожав плечами, быстренько убрала мешок с артефактами обратно в кладовку и направилась наверх спать. Каково же было моё удивление обнаружить посередине МОЕЙ кровати растянувшегося кота.

– Эй, не борзей! – шикнула на него.

– Какие мы невежливые, – заворчал кот. – Кровать же огромная, что ты жадничаешь.

– Всё просто. Это МОЯ кровать. А ну брысь!

– Очень надо, – заворчал кот, но всё же спустился на белый коврик.

Засыпала долго, потому что был очень насыщенный день. Мысли пчелиным роем метались в моей голове и не давали успокоится. Я постоянно ворочалась, пытаясь лечь в самую удобную позу. И тут неожиданно услышала мурчание кота. Оно успокаивало и убаюкивало. Мои веки закрылись, кровать сразу показалась мягкой, пушистой и тёплой. Мысли в голове начали утихать, и наступила тишина, словно мне в уши наложили ваты. Прекрасная тишина. И я очень быстро провалилась в сон.

Глава 7

Кот, который несёт золотые яйца

– Ты всегда была такая вредная?

– Нет, как только тебя вижу…

Проснулась от нехватки воздуха. Мне в прямом смысле этого слова стало тяжело дышать. Я открыла рот, и он тут же наполнился шерстью. Какого лешего? Открыла глаза и воззрела большую пушистую задницу моего фамильяра. Эта сволочь лежала на половине моей подушки ко мне задом! Тут же спихнула этого наглеца с моей подушки, чем спровоцировала недовольное «Мя-я-яу».

– Совсем уже? – спросила, сплёвывая изо рта чёрную шерсть.

– Долго же ты спишь, – растянулся на одеяле кот, – а подушка мягкая, мне понравилась…

– Я тебе дам, понравилась! Это моя подушка!

– А моя где?

– Нигде!

– Ну, теперь всё, что твоё, – теперь и моё, не забывай, ведьмочка. Я не могу так долго валяться, мне компания нужна, а там Мила тебя уже ждёт, и чаю очень хочется…

Мученически вздохнула и начала вставать.

Через несколько минут мы уже все втроём сидели за столом и попивали чай: я – страдальчески, кот – с удовольствием, Мила – немного задумчиво.

– Лика, – спустя несколько минут молчания молвила Мила, – староста очень просил тебя сегодня зайти к нему.

– А… – я замешкалась, – почему ты мне вчера вечером об этом не сказала? Или он с утра к вам пришёл? Почему ко мне лично не зашёл?

– Нет, он у нас сидел до самого утра… они с мамой всю ночь болтали о прошлом.

– «Любовь, пережившая расставание, награждается вечностью…» – весело мурлыкнул Бонифаций.

Сонными глазами зыркнула на этого умнейшего кота.

– Я в эту администрацию каждый день хожу, как на работу.

– Тебе полезно, – улыбнулся кот. – Нечего сидеть и пылить дома. И я заодно прогуляюсь.

Все ошарашенно смотрели на нашу троицу. Конечно, если считать, что у них в деревне нет ни одного кота или собаки.

Подходя к центральной площади, учуяла резкий запах краски. Да, Саныч, похоже, действительно решил исправляться. Чем ближе мы подходили к администрации, тем сильнее чувствовался запах. Позже поняла, откуда он. Здание администрации было выкрашено в бежевый тон. Очень даже неплохо! Аккуратно открыв дверь, мы зашли внутрь. Там, на удивление, тоже было всё чисто, вымыто и свежо. Мы с удовольствием поднялись наверх, в кабинет к Санычу. Постучавшись и услышав «заходите», вошли в его кабинет. Саныч сидел у стола с большим ворохом бумаг и что-то очень яростно считал. Подняв глаза и увидев, кто к нему пришёл, откинулся на спинку кресла и потёр глаза.

– Неплохо вы администрацию восстановили, – улыбнулась ему.

– Это всё ведающий, – ответил Саныч, – я ему только краску выдал, а он сам всё сделал.

– Чувствую очень мудрую, но безумно ворчливую ауру… дорогой друг, невозможно быть умнее всех.

Мы все взглянули на диван. На нём развалился удивлённый котяра.

– Это что ещё за кот? – удивился Саныч.

Кот пренебрежительно взглянул на старосту.

– Сами вы кот! Я, между прочим, очень уважаемый фамильяр данной ведьмы, и мне не составит труда при малейшем удобном случае превратить вас в лягушку.

Саныч удивлённо посмотрел на меня.

– Да, этот вредный комок шерсти мой фамильяр, и не спрашивай, как он у меня оказался, мне до сих пор стыдно. Так что ты хотел?

– Да я хотел подлатать деревню, избы людям подновить, заборы там…

– Ну, хорошее начинание, молодец. Ты похвалы от меня ждал? – не поняла я.

– Да нет, – нахмурился Саныч. – Для всего этого нужны инструменты и люди, которые это всё будут делать. Ну, если с людьми можно договориться – всё-таки они для себя делают, то с деньгами все намного хуже. На неделе должен прийти руководитель фирмы по продаже досок, брёвен, топоров, гвоздей и другого инвентаря. И у меня даже была составлена смета расходов, в которую мы как раз бы и вписались. Но, как оказалось, денег не хватило. Их вообще нет. Что мне делать, даже не знаю!

– Ну неужели люди в вашей деревне не могут сами срубить деревья? – удивился кот.

– Могут, только для этого им нужны инструменты, а их не обновляли очень давно.

– Ну неужели в вашей деревне нет ремесленника? – не унимался кот.

Саныч агрессивно просверлил глазами Бонифация.

– Нет, нету. Последний ремесленник спился…

– Так вам не инструменты надо покупать, а из людей дурь и лоботрясничество выбивать. Если у вас тут все пьют, кому работать-то? – парировал кот.

– Да, с этим так легко не разобраться, – расстроился Саныч. – Думаете, ничего у нас не получится?

– Ну почему же, – замурлыкал кот. – Я могу помочь.

– Да? – спросила с Санычем одновременно.

– Да. – Бонифаций принял более располагающую позу. – Но вопрос в том, что нам за эту помощь будет?

Саныч захлопал глазами.

– Я… я… но у меня ведь нет денег и…

– Пять, нет, шесть коробок конфет. – Глаза кота ярко блеснули.

Я тихо рассмеялась в кулак. С каким серьёзным видом говорил этот гадёныш. Даже Саныч растерялся.

– И всё? То есть идет, конечно! – закивал староста.

– Отлично, – кот потянулся, – а теперь будьте добры, уступите мне место, я приведу в порядок ваши отчёты и разберусь с вашей сметой, у меня много работы!

Саныч быстренько встал с места и отошёл к дивану.

Бонифаций залез на стул и положил передние лапы на край стола.

– Так, – командным тоном сказал он. – Для начала мне нужно: подушка, желательно пуховая и очень мягкая, а то я не достаю до бумаг, и чай, чёрный, с двумя кубиками сахара.

Воцарилась мёртвая тишина.

– Живо! – крикнул на Саныча кот.

Староста подпрыгнул, закивал и быстренько ретировался.

– Лика, душа моя, – обратился этот гадёныш ко мне, – тут взрослым дядям поработать надо, сегодня домой не жди.

– Как жаль, что же я без тебя делать-то буду? – с сарказмом ответила ему.

– Да как обычно, влипать в непонятные ситуации, ведьма, – не глядя на меня, отозвался кот.

Фыркнула и вышла. Следом за мной побежала и Мила. На лестнице мы встретили Саныча с чашкой чая в руке.

– Сладкое к чаю забыл, – подсказала, проходя мимо.

– Блин, точно! – послышалось сзади.

Часть дня провела на улице в объяснениях взволнованным людям, откуда у нас появился кот. Оставшееся время мы провели с Милой, рассказывая всякие истории и просто общаясь. За целый день я ни разу не трогала волшебные книги и не копошилась в зельях.

В таком неспешном темпе прошло дня три. Я спала до обеда, потом приходила Мила, мы гуляли, и даже успела подработать ведьмой у двух бабушек. И все было спокойно и прекрасно, пока на четвёртый день не припёрся этот блохастый фамильяр и не начал меня будить.

– Напомни-ка, сколько жизней у котов? Сейчас у тебя точно будет на одну меньше, – зашипела и, повернувшись на другой бок, закрыла лицо подушкой.

– Лика, не вредничай, я и так тебя не будил часа два. Давай поднимайся, дело есть.

– Да иди ты, – замычала под подушкой.

– Очень даже прибыльное дело, которое поднимет твою репутацию.

Ну, тут я, конечно, сдалась.

– Ладно, блохастый, сейчас иду.

– Отличненько, я чай поставлю.

Спустившись через какое-то время вниз, увидела эту чересчур самоуверенную морду и как-то неожиданно для самой себя улыбнулась.

– Ну, что за срочность? – перешла сразу к делу.

– Да у Саныча там чёрт ногу сломит в его рукописях. Столько времени потратил на разбирательства! В итоге, состояние, конечно, плачевное. Помощь нужна.

– Какая?

– Сегодня должен приехать поставщик, а денег не хватает.

– И что ты мне предлагаешь? Дать денег? У меня-то они откуда.

Кот страдальчески закатил глаза.

– Ну ты же ведьма…

– В смысле? – До меня начало доходить. – То есть ты хочешь, чтобы я магическим путём обманула неизвестного мне человека без зазрения совести?

– Именно так.

– Ха, я в деле!

– Я и не сомневался, – промурлыкал Бонифаций.

Когда мы зашли в кабинет Саныча, он очень обрадовался.

– Наконец-то вы здесь! Вы ведь мне поможете, да?

– Разберёмся… – кивнул кот. – Только давай без стресса. Разберёмся по ролям. Ты – староста, Лика твоя помощница, а ни в коем случае не ведьма, а я просто кот. Диван, ты тоже помалкивай.

В ожидании поставщика из столицы прошло немало времени.

– А он точно сегодня должен приехать? – уточнила я.

– Точно, – услышали мы голос из-за двери.

В проходе стоял коренастый лысый мужик с отъевшимся брюхом.

– Да, давно я, Саныч, в такие трущобы не заезжал. Я ж думал, вы тут все сдохли уже, – засмеялся мужик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tuezova_yuliya/lichnyy-vrag-ved-my

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить